

The background of the cover is a light beige color. It is filled with various illustrations of hands and pastries. In the center, a chocolate cake with a crown on top is the focal point. The cake is decorated with white frosting, blue macarons, and a gold crown with five points. Several hands are shown around the cake, some with rings, as if they are presenting or admiring it. The hands are drawn in a simple, stylized manner with orange-brown skin. The pastries include donuts with pink and blue frosting, a chocolate cake with white frosting, and a small round cake with a spiral pattern. The overall style is whimsical and celebratory.

АННА МУССЕН

ПТИФУР

ШОКОЛАДНОЕ СЕРДЦЕ КОНДИТЕРА

Анна Муссен

Птифур. Шоколадное сердце кондитера

Анна Муссен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69325936

Птифур. Шоколадное сердце кондитера / Анна Муссен: Animedia

Companu; Прага; 2023

ISBN 978-80-7499-415-9

Аннотация

Лида – необычная девушка. Да, у неё нет сверхспособностей, и она определенно человек, каких на Земле миллиарды, но Лида знает о Птифуре – параллельном мире, жители которого названы в честь сладостей. Или это сладости были названы в их честь? История об этом умалчивает, но в чем Лида абсолютно точно уверена, так это в том, что она готова присягнуть в верности правителям королевства Марципан и с гордостью нести на своих хрупких плечах титул придворного кондитера. Между прочим, уже в четвертом поколении! Для этого Лида вместе с родителями и своим покровителем Зефиром прибывает на бал, посвященный ее вступлению в должность, но веселью и танцам не суждено было начаться. Принц Безе не явился на праздник, а хитрый герцог Джелато тут же обвинил его в измене и потребовал – по странным законам Птифура – свержения всей королевской

семьи и проведения турнира Великих правителей. В таких обстоятельствах у нашей героини не остается другого выбора, кроме как присоединиться к борьбе за корону Марципана. Справится ли Лида? Об этом вы узнаете на страницах романа «Птифур. Шоколадное сердце кондитера»!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	49
Глава 6	63
Глава 7	72
Глава 8	80
Глава 9	86
Глава 10	100
Глава 11	113
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Анна Муссен
Птифур. Шоколадное
сердце кондитера**

Animedia

© Анна Муссен, 2022

© Издание, оформление. Animedia Company, 2022

Глава 1

*Пять храбрых детей
ключик нашли
и дверь им отворили.
В мир сладостных странствий
все вместе вошли —
и в нем остаться решили.*

Кто бы что ни говорил, но вставать по будильнику в субботу утром равносильно героическому подвигу, который не каждому по силам. Да и где это видано было, чтобы суббота начиналась раньше десяти часов утра?

Лидия Воздушная в свои пятнадцать лет, к примеру, именно в такое раннее субботнее утро, как и любой другой нормальный подросток, просидевший за компьютером до поздней ночи, желала лишь одного – спать. Нащупав злочастные часы и вдавив в корпус круглую кнопку, чтобы будильник наконец-то перестал дребезжать, Лида перевернулась на другой бок, натянула на голову лоскутное одеяло из

множества разноцветных квадратов и попыталась спрятать лицо от пробравшегося в комнату наглого солнечного лучика.

В просыпающемся сознании мелькнула мысль, что это как-то странно, ведь Лида точно помнила, что перед сном опустила рулонную штору, предвидя такое коварство со стороны небесного светила. Лида пробубнила что-то себе под нос, стараясь утонуть в мягкости матраса и вернуться в то сновидение, из которого ее выдернул будильник.

– Ли-и-да-а!..

Но не тут-то было.

– Ну Ли-и-да-а!.. Вставай!

Вставать не хотелось, слишком тепло и уютно было под одеялом. Вот только Зефир – этот «маленький пискля, запустивший в комнату солнце» – с таким положением дел был категорически не согласен.

– Ах, ты так?.. А я тогда во-от та-ак!

«Гадкий марципанец...» – подумала Лида, желая раствориться в матрасе.

К слову, о марципанцах, к которым Зефир и относился, – по рассказам родителей Лиды, они были народом воспитанным, спокойным и... как бы это сказать?.. Благоразумным, что ли?.. Так отчего же, кто бы Лиде ответил, ее покровитель вечно шутил и дурачился? Вот, например, как сейчас, когда, поняв, что разбудить ее обычным способом не удастся, он принялся скакать на том месте, где под одеялом пряталось

ее лицо.

Благо ростом Зефир был всего лишь пятнадцать сантиметров и целых семь миллиметров – по меркам покровителей-птифурцев, настоящий великан! Так что особого дискомфорта своими прыжками он Лиде не доставил.

– Ли-и-да-а!

«Вот же надоедливый!..»

– Ли-и-да-а!

– Да отстань ты!.. Дай поспать!

– Не отстану, вставай! День новый начинай!

Лида откинула в сторону одеяло, а вместе с ним и Зефира, и пушистого Беяша – кота породы турецкая ангора или же, во всяком случае, ее помеси с кем-то из благороднейших дворовых мурзиков, все это время спокойно дремавшего у нее в ногах и не принимавшего в ее пробуждении никакого участия. Он даже ухом не повел, когда Зефир вещал о том, что ей пора бы уже встать, и, скорее всего, так и не понял, за что и ему досталось от сонной хозяйки.

Оглядев комнату тяжелым взглядом и проследив за Зефиром, которому удалось благополучно выбраться из-под одеяла, Беяш зевнул и стал утаптывать для себя новое место для сна на углу кровати, по-прежнему не интересуясь тем, в какие игры играют соседствующие с ним двуногие существа. Он тоже – впрочем, как и всегда – хотел спать.

– Ли-и-да-а! – прокричал Зефир во весь голос, но ничего, кроме сорванного горла, так и не достиг.

Лида, раскинув в стороны руки, притворялась спящей.

– Лида, ты ведь уже не спишь!

– Сплю, – пробормотала девушка.

Как же ей хотелось спать!

– Да у тебя ресницы вздрагивают!

– Не... а-ах... – зевнула она, – аргумент.

– Ли-и-да-а! Ну же! Вставай!

Зефир предпринял еще одну попытку разбудить подопечную. Забравшись по подушке, он начал дергать Лиду за волосы. Но силы были не те.

– Вста-а-ва-ай!

Лида махнула рукой, надеясь отогнать от себя Зефира, но промахнулась и ударилась пальцами об изголовье кровати.

«Ай!..»

– Сама же обещала помочь родителям на кухне!

– М-м?..

Точно, она и вправду обещала. Так, не подумавши, забыв, как тяжело подниматься в субботу с постели, сказала родителям, что поможет им в пекарне. А день пекарей начинался очень рано, в час, когда все остальные видели десятые сны.

«Язык мой – враг мой».

Понимая, что заснуть уже не удастся, а если точнее, ей просто не дадут этого сделать, Лида горестно вздохнула и опустила на пол ноги, тут же поджимая пальцы от гуляющего понизу сквозняка. Где-то было открыто окно.

Сразу же захотелось вернуться обратно под одеяло, ведь

там было так тепло. Но пообещав самой себе, что уж в воскресенье-то она точно полдня проведет в постели, Лида встала и потянулась и, все еще находясь в полудреме, шлепая босыми ступнями по светлому ламинату, зашагала прочь из спальни.

«Завтра точно отосплюсь».

– Эй!.. А как же я! – послышалось позади нее, но Лида и не подумала останавливаться.

Зевая, она направилась в ванную, где, открыв кран, подставила под струю воды сомкнутые ладони и ополоснула лицо. Взбодрившись, она наконец-то смогла открыть глаза, придиричиво оглядев свое отражение в зеркале. Хотя почему придиричиво? В принципе, Лида была хороша собой и несколько в этом не сомневалась. Высокая и стройная, никаких подростковых прыщиков на подбородке и лбу. Глаза папины, голубые. Волосы, что с зимы отрасли ниже лопаток, – прямые и пепельно-русые, как у бабушки. Нос достался от мамы, узкий и чуть островатый, а полноватые губы были как у прадедушки Вани, которого Лида никогда не видела, но благодаря которому она и все члены ее семьи знали о Птифуре – мире, из которого пришел Зефир.

Улыбнувшись самой себе, Лида закрыла кран и вышла из ванной. Оглядевшись по сторонам и не увидев Зефира, она решила, что тот уже убежал на кухню, и поспешила туда же, на первый этаж их странного двухэтажного дома.

Впрочем, странным его считали лишь одноклассники Ли-

ды, хотя сама Лида была уверена, что они ей попросту завидовали. И ведь было же чему! Не каждый мог похвастаться жизнью в настоящей пекарне. А именно в пекарне, которой уже более полувека владела семья Воздушных, Лида и жила.

– Мы уже собирались вызывать спасателей, – подставляя щеку для утреннего поцелуя, произнесла Татьяна, мать Лиды. – Ты же сама вчера вызвалась помочь, не забыла?

Она ловкими движениями скручивала из сырого теста крендельки, выкладывая получившиеся сердечки на противень. Духовка позади нее коротко пискнула, оповещая всех на кухне, что она готова к выпечному делу.

Татьяне было уже под сорок, но ребяческого озорства с приобретенными годами она не лишилась. По кухне мать Лиды всегда ходила в туфлях на каблуке не меньше семи сантиметров, неустанно повторяя, что каблуки придают женским ногам стройность, а походке – королевскую грацию. Прямые длинные волосы на работе она заплетала в косу, а для выхода в город всегда укладывала их в какую-нибудь прическу стиля романтик. Однажды она призналась Лиде, что ее папа без ума от того, как волосы нежными прядями спадают ей на плечи, визуально удлинняя шею.

– Не забыла, – стягивая с крючка свой фартук, уверила ее Лида, хотя скрыть короткий зевок у нее так и не получилось. – Просто вчера долго с Маней разговаривала по видеосвязи. Она сегодня вечером уезжает к бабушке в деревню.

– Ты все еще планируешь к ней присоединиться? – спро-

сил Василий, Лидин отец.

Он так надеялся, что Лида передумает и останется на летних каникулах дома, что при каждом удобном случае задавал дочери этот вопрос.

– Планирую, – в очередной раз заявила Лида, закатив глаза. – Пап, вы же меня уже отпустили, помнишь?

– Помню, конечно, но...

– И что же? Собираешься взять свои слова обратно?

– Нет, но...

– К тому же это в трех часах езды на электричке. Я в любой момент смогу вернуться. Да и вы можете приехать и убедиться, что мы ничего запретного не делаем.

– Мы и не думали!..

Василий и Татьяна были ровесниками. Но если мать Лиды излучала уверенность и некоторую жесткость, то Василий был более мягким по натуре человеком – романтичным, как сказали бы в какой-нибудь мелодраме. А очки, то и дело сползавшие на нос, делали черты его лица мальчишескими – на что, как мама ей опять же однажды призналась, предаваясь воспоминаниям о своей молодости, она однажды на школьном вечере танцев и повелась.

– Папы все такие, Лида, – сказала Татьяна, закрывая дверцу духовки. Диалог мужа и дочки порядком ее повеселил. – Но мы говорили, что отпустим тебя только в том случае, если ты докажешь нам, что уже достаточно самостоятельная и мы можем тебе доверять.

– Я самостоятельная! И вы можете мне доверять.

– Да? А где Зефир?

Лида прикусила язык и огляделась.

– А он что... еще не спустился?..

Татьяна покачала головой.

– Мам, это не считается! – воскликнула Лида, чувствуя, как от стыда и злости на покровителя горят щеки. – Я не в ответе за Зефира!

– Еще как в ответе, – сказал Василий. – Сколько раз мы говорили тебе брать его с собой, когда перемещаешься по дому? Нельзя так обращаться с нашим покровителем.

– Но он же не маленький! – Лида сразу же осознала свою оплошность. – То есть он же не ребенок!

– Дело не в том, что он и сам может о себе позаботиться, а в том, что ты не берешь на себя ответственность за кого-то.

– Я отвечаю за Беляша, – не согласилась Лида.

– Этот кот сам за себя отвечает, – сказал Василий и, оторвавшись от взбивания крема в железной миске, взглянул на лестницу, ведущую на второй этаж. – И, кажется, он к Зефиру относится куда лучше тебя. Может, это его следует отправить в деревню на каникулы?

Беляш лениво, но с присущей всем котам грацией перешагивал с одной кафельной ступеньки на другую, а на его спине, словно на коне, восседал Зефир, крепко держась за длинную белую шерсть. Он был бы похож на сказочного принца, если бы не был одет в фиолетовые брюки с подтяжками им в

цвет и блекло-голубую рубашку с резным воротом. Принцы так точно не одевались. А еще у Зефира были фиолетовые волосы, которые он каждое утро зачесывал назад и гордился ими не меньше, чем своим ростом. По его словам, каждому птифурцу при рождении давали то имя, которое бы подходило к оттенку его волос: вот у Зефира они были фиолетовые, а у его сестры Пастилы – розовые.

Только насколько все это правда – Лида не знала, потому что за пятнадцать лет жизни кроме Зефира и Пастилы других жителей Птифура она никогда не видела. И в мире своего покровителя ни разу не была.

А ей так хотелось...

И только Лида собралась возмутиться, сказать что-то не то в свою защиту, не то в оправдание, как вдруг внезапный стук заставил ее и всех, кто был на кухне, – даже Беляша, опасно зашевелившего усами и показавшего белые клыки, – перевести взгляд на розовую дверь, зажатую меж двух шкафов.

Она совершенно не гармонировала с современным кухонным гарнитуром, но именно за ней скрывался вход в Птифур.

Лида взглянула на Зефира, а тот на нее. Гостей они не ждали. Еще и так рано.

Стук повторился, кто-то с той стороны настойчиво просился в мир людей.

Первым в себя пришел Василий. Отставив миску, он вы-

тер руки о фартук и шагнул в сторону двери, нисколько не тревожась из-за появления незваного гостя. Повернув круглую потертую ручку против часовой стрелки до щелчка, Василий осторожно приоткрыл дверь, запуская на кухню розоватую дымку. Пахла она чем-то сладким, похожим на леденцы со вкусом клубники и сливок.

Беляш тут же зашипел и попятился, увидев, как какой-то посторонний в лакированных туфлях переступает порог этой странной двери. Она ему никогда не нравилась, и мимо нее он всегда проходил с опаской.

– Доброго утра вам, господа! – звонко произнес незнакомец, высокомерно задрав голову. Обведя глазами всех собравшихся, остановил свой взгляд на Лиде. – Дistinguished Лидия Воздушная, я полагаю?

Лида коротко кивнула.

Марципанец был высоким и тонким, как тростинка, но цветом цвета спелой хурмы сидел на нем идеально: смешные чулки, белые и короткие, до колен, бриджи, а поверх сорочки – такого же цвета длинный пиджак, который, если Лида правильно помнила, назывался камзолом. Шевелюра его была похожа на парик – уж очень неестественно переливались под потолочной лампой локоны цвета пыльной ванили. Но все это отошло на второй план, стоило только мужчине достать из внутреннего кармана камзола конверт и, прежде чем вручить его Лиде, торжественно произнести:

– Дistinguished Лидия Воздушная! По повелению Их

Королевских Величеств имеем честь известить о приглашении вас на бал в Карамельный зал Ее Величества королевы Ваниль для посвящения вас в таинство молодых кондитеров. – И марципанец, не переводя дыхания, продолжил: – Бал состоится во вторник в семь часов вечера. О своем согласии или о невозможности посетить мероприятие просим заблаговременно известить Ее Величество.

Мужчина протянул Лиде конверт и, дождавшись, когда она подойдет к нему поближе, слегка поклонился.

– Смею заметить, что отказ в данном случае неприемлем, – проговорил он шепотом, но его слова услышали все.

Лида осторожно взяла в руки конверт, будто боясь, что от ее прикосновения он тотчас же рассыплется, и с интересом посмотрела на него. Внутри красного круга красовалась восковая королевская печать.

– И вправду от короля с королевой?.. – неуверенно спросила Лида, обернувшись к родителям. – Для меня?..

Татьяна и Василий улыбнулись, в их глазах блеснула гордость.

– Приглашение на твой первый бал!

– Наконец-то ты представишься ко двору!

– Это значит, что пора готовить сладость для короля! – воскликнул Зефир, наконец-то взобравшийся на кухонный остров. Все вокруг него было в муке, но он нисколько не боялся запачкаться. – Лида, у нас теперь полно дел!

– Полно дел?..

– Да! Быстрее говори, что явишься на бал!

– Явлюсь на бал?.. – Лида взглянула на ожидавшего ее ответа гостя. – Ах да!.. Я приду. Обязательно приду!

Марципанец вежливо поклонился и, мягко развернувшись на каблуках своих лакированных туфель, шагнул обратно за розовую дверь.

– Вот и отлично! – чуть ли не пропел Василий, возвращаясь к взбиванию крема. – Теперь тебе придется остаться дома, чтобы как следует подготовиться к балу.

– Подготовиться к балу? А как к нему готовиться?

«Платье там... Прическа с макияжем... Много времени не займет же?..»

Лида ничего не знала о балах.

– Ты разве не помнишь? – спросила у нее Татьяна, через стекло наблюдая за тем, как начинают подрумяниваться в духовке крендельки. – Я ведь тебе уже рассказывала.

– Да?..

«А-а, точно. Что-то там про угощение, – подумала Лида, взглянув на конверт в своих руках. – Подождите-ка... бал во вторник?.. В семь вечера?»

Осознание грядущей катастрофы ярким фейерверком вспыхнуло в ее голове. Ведь во вторник Лида собиралась уехать к Марине в деревню.

Глава 2

Маринка удивленно распахнула глаза, и Лида была готова поклясться, что благодаря длинным, густо накрашенным черной тушью ресницам она взлетит в голубое небо, подобно бабочке. И даже излишняя полнота подруги не станет для этого полета преградой.

– То есть как это ты ко мне не приедешь?

Они встретились у входа в их любимый магазин одежды, и лишь спустя несколько минут после этого Лида смогла сказать, что во вторник у нее не получится уехать из города.

– Говорю же, семейные обстоятельства, – снимая с вешалки легкое летнее платье в мелкий красный цветочек, Лида как умела уворачивалась от неудобных вопросов и старалась говорить как можно непринужденнее. Хотя врать Маринке она не любила. – Представляешь, только вот утром узнала, что к нам родственники дальние приедут. Как раз во вторник. Нехорошо получится, если я их даже не встречу. Верно же?

– Ну да, нехорошо, – согласилась Маня, ища в ворохе одежды нужный ей размер. Выглядела она при этом донельзя расстроенной. – И надолго к вам эти родственники собираются?

– Ну... Не знаю, вряд ли надолго. Пара дней, может, чуть дольше. Как только с приличиями будет покончено, то я сразу же к тебе приеду! Обещаю!

О том, как они познакомились, ни Лида, ни Маринка уже не помнили. А точнее, у каждой из них на этот счет было свое мнение. Но кое в чем они все-таки сходились: познакомились они во втором классе. Учителя до сих пор считали их странными подружками, ведь не похожи они были абсолютно во всем. Однако разная внешность, разные характеры, разные предпочтения в одежде, музыке, еде и в людях не смогли рассорить их даже в самые сложные для девчачьей дружбы времена.

Маринка, несмотря на кажущуюся легкомысленность и несерьезность, человеком была хорошим и честным, даже справедливым. Этим, пожалуй, она когда-то Лиду и подкупила. Она никогда и ни про кого не говорила гадостей, а ведь некоторые одноклассницы, посмеивающиеся над ней из-за ее не совсем стандартной внешности, вполне заслуживали крепкого словца от чересчур добродушной пышки.

Но Маринка так с людьми поступать не могла, поэтому на ее защиту вставала Лида, не скупясь в своих эмоциях сначала на одноклассниц, а потом и на саму Маринку. А она

лишь виновато улыбалась, прося прощения за то, что вновь не смогла за себя постоять.

Вообще, если сравнивать людей с кондитерскими изделиями, чем Лида периодически и занималась, то Маринка напоминала ей клубничный бисквитный торт с красивым белым кремом в виде украшений и йогуртовыми прослойками между светлыми коржами, поверх которого красовались цельные красные ягоды. Она обожала яркие, но одновременно и нежные цвета, благодаря чему и заслужила от Лиды подобную ассоциацию. А ее пышная светлая шевелюра изда-лека и вовсе напоминала взбитые сливки.

Лида же рядом с ней из-за любви к простому стилю и спокойным цветам казалась невзрачной и самой обыкновенной. Зефир время от времени даже предлагал ей перекрасить волосы в какой-нибудь яркий цвет, мол, сейчас это и модно, и Лиду будет не отличить от барышень Марципана. Но волосы красить Лида не собиралась, ее внешность ее полностью устраивала.

– Забудь о грусти, вперед в примерочную! – Лида подхватила Маринку под локоть. – В твоей деревне мы будем самыми стильными девулями и обязательно кого-нибудь подцепим!

Из магазина они вышли спустя час с несколькими пакетами, в каждом были аккуратно сложены майки, футболки, шорты с платьями и даже купальники со сланцами. Оказывается, если хорошо учиться и иметь при себе выписку с го-

довыми оценками, то можно неплохо сэкономить.

– Вот это, я понимаю, стимул учиться на пятерки, – воодушевленно проговорила Маня, получившая скидку на одежду лишь благодаря тому, что Лида хорошо училась и оплатила все покупки. Хотя кассиру, кажется, был абсолютно безразличен их небольшой мухлеж. – Слушай, пошли чего-нибудь съедим да по домам разойдемся. У меня еще даже чемодан не собран.

– Пошли. Только перед этим зайдем в кондитерский? Купить кое-что нужно.

Маринка обожала кондитерские магазины и всегда с удовольствием составляла Лиде компанию. Все эти цветные венчики, кисточки, миски и лопатки, силиконовые формочки и бумажные формочки для кексов всевозможных расцветок действовали на Маню как красная тряпка на быка. Она была готова скупить все, что попадалось на глаза, если могла охарактеризовать вещицу как милую.

– Глянь, какая шоколадка большая, – дернув Лиду за руку, Маня указала пальцем на кондитерскую плитку для растопки.

Лида ее поправила, сказав, что в этой плитке хороши лишь ее цена и размер, но никак не вкусовые качества.

– Точно, ты же тогда давала мне пробовать... Ой, смотри, какие посыпки!.. Они тебе не нужны?

– Не-е, не нужны. Я так, по мелочи кое-чего прикуплю. Бумага нужна для выпечки и... пакеты?.. Да, пакеты у нас

закончились, а с новыми поставка задерживается. Мама так ругалась с доставкой, что те пообещали ей хорошую скидку на следующую партию.

– Мама у тебя огонь, – одобрительно протянула Марина, разглядывая за витриной образцы цветов из мастики. – У черта скидку выбьет.

– Бизнесумен, – усмехнулась Лида.

Нужные товары Лида набрала в корзину минут за десять и направилась вместе с Маней к кассам. Из пяти работала только одна, и люди выстроились вереницей в ожидании своей очереди.

– Как же здорово, что больше не нужно делать домашку! Я ждала наступления лета, кажется, всю жизнь.

– Посмотрим, что ты следующей весной скажешь.

– Даже думать об этом не хочу, – угрюмо буркнула Маня. – Тебе-то хорошо. Будешь сидеть в своей пекарне-кофейне. И в тепле всегда, и при деньгах.

– Причитаешь как старуха. Хочешь, будешь подрабатывать у нас во второй половине дня? Я попрошу родителей. Они только недавно говорили, что лишние руки не помешают.

– О подработке я сейчас тоже думать не хочу. Лето, Лида, лето! Нужно отдыхать, веселиться, а не забивать себе голову делами следующего года!

Маринка театрально обвела руками воздух и, не обращая внимания на людей в очереди, произнесла:

– Три месяца свободы! Спи сколько хочешь! Сиди допоздна! Занимайся своими делами! И, главное!.. – Маринка притихла, приблизившись к Лиде, и прошептала: – Никакой геометрии. Три месяца без этих непонятных теорем, цифр, треугольников с прямоугольниками!.. И этого... как его там?..

– Тетраэдра, – подсказала Лида слово, которое ее подруга никак не могла запомнить.

– Во-от! Он самый! Вообще не понимаю, зачем мне все это знать?

– Для общего развития.

– Для общего развития мне хватило математики класса так до... пятого.

– Просто кое-кому нужно было если уж не учителя слушать, то хотя бы учебники дома читать.

– И то, и то невыносимо скучно и сложно для моего понимания. Но давай забудем об учебе и погрузимся в прекрасное лето, которое, когда ты ко мне приедешь, станет для нас самым лучшим и незабываемым!

– Маня...

– Что? Ты вообще в курсе, как быстро взрослеют деревенские парни? Там этой красоты столько, что ты уезжать не захочешь!

Лида промолчала, но отчасти была согласна с планами подруги на лето. Речка, природа и парни... Что может быть заманчивее?

Очередь продвигалась медленно, и, несмотря на наличие

кондиционеров, люди начали бухтеть и возмущаться:

– Да сколько можно!

– Это издевательство!

– Я буду жаловаться! Как позвонить на горячую линию?

Лида очереди тоже никогда не нравились, но она старалась молча терпеть временные трудности, чтобы не портить себе настроение. Криками все равно ничего не добиться, если на целый магазин сотрудников от силы два или три.

– Лида, гляди... Да я ради такой красоты вечно готова здесь стоять, – блаженно протянула Маринка, широко улыбаясь. – Ты только посмотри, какой он милый...

Лида проследила за взглядом подруги и, усмехнувшись, закатила глаза. За кассой стоял парень примерно их возраста и с непроницаемым выражением лица пробивал хамоватым покупателям товары. Он даже не отвечал на их ругань, просто молча, словно робот, делал свою работу.

– У нас в школе таких уже нет. – Маня горестно вздохнула. – Никакого удовольствия на переменах в коридор выходить...

Лида чуть слышно рассмеялась.

Маринка была влюбчивой девушкой и при виде красивого парня уже фантазировала о том, как долго и счастливо они проживут всю жизнь вместе и умрут в один день. Причем объект воздыхания мог меняться по нескольку раз на дню, и Лида уже не обращала внимания на душевные терзания подруги, советуя ей реже влюбляться.

– Эй, а можно мы сделаем вид, что это я все покупаю?

– Ты серьезно? – Лида была удивлена таким порывом. –

И что, номер у него стрелнешь?

– Вряд ли, конечно, я же уезжаю, – Маринка покраснела от смущения, – но хоть настроение себе создам, перекинувшись с ним парой фраз.

– Ну дерзай, – Лида передала Мане корзинку. – Только будь готова к тому, что твоя красота не особо разговорчивая.

Иначе как объяснить тот факт, что он пропустил мимо ушей столько нелестных слов в свой адрес?

– Добрый день, пакет нужен? – спросил объект очередной Марининой влюбленности, когда подошла их очередь, и Маня поплыла от его тихого голоса, глупо улыбаясь и хлопая глазами.

– Да, один маленький, пожалуйста, – пришла ей на выручку Лида. – Если они есть...

– Есть.

Парень кивнул и наклонился, чтобы достать из-под кассы стопку маленьких пакетов. В этот же момент за соседнюю кассу встала женщина постарше и поздоровалась со следующим покупателем. Недовольство в очереди сошло на нет.

– Прекрати на него пялиться, – шепотом одернула Лида Маринку. – Это некрасиво.

– Некрасиво не пялиться на такую прелесть, – таким же шепотом сказала Маня.

Когда парень все же смог отыскать нужный пакет и про-

бить его, Марина заметила стопку ярких флаеров рядом с коробкой жвачки.

– А это что?

Встрепенувшись, она потянулась к листкам и нечаянно сдвинула всю стопку, которая тут же разлетелась по полу около кассы.

– Ой, мне так жаль! Я не хотела!

Залившись краской до самых ушей, Марина опустилась на коленки и стала собирать листовки.

– Оставьте, я сам...

Лиде было так же неловко, как и Марине. Вся очередь наблюдала за тем, как они, ползая по полу, собирали глянцевые бумажки. Но в четыре руки они управились за считанные секунды.

– В-вот, в-все г-готово! – Маня так нервничала, что начала заикаться, протягивая стопку кассиру. – О-они целые, не порвались, ч-честно!

– Ага, положите на место.

Маринка послушно выполнила не то просьбу, не то приказ. Парень выглядел так, словно был готов выплеснуть на нее всю ту желчь, что накопилась в нем с начала рабочего дня. Пробив набранные Лидой товары, он озвучил девушкам сумму покупки, косо поглядывая на Марину, чтобы та и близко не подходила к витринам.

– Скидочная карта, купоны? – обратился он к Марине со стандартным вопросом.

Лида достала из кошелька две пластиковые карты – скидочную и банковскую – и тут же поняла, что это должна была сделать Марина. Однако стоило отдать парню должное, он лишь перевел взгляд с одной покупательницы на другую, подумав, наверное, какие они глупые. Проведя оплату, он вернул Лиде карты, поблагодарил ее за покупку и подозвал следующего покупателя.

Маринка пулей выскочила из магазина, чувствуя, как от стыда у нее пылают и щеки, и уши.

– Я выставила себя такой растяпой!.. – Маня была расстроена как никогда прежде. – А ведь он в моем вкусе...

– Да, тебе нравятся темненькие.

Лида о предпочтениях подруги знала столько же, сколько Марина о ее увлечении рецептами. А Лида знала невероятно много рецептов, помнила их все наизусть и в любой момент могла оттарабанить их вслух.

– Ага. А имя какое у него хорошее. Заметила?

Лида покачала головой, на бейджик парня она не обратила внимание.

– Максим. Скажи, красивое?

– Тебе виднее. – Лида улыбнулась. У нее в семье жил кот, которого звали Беляш. И непонятно почему: то ли из-за того, что он белый, то ли из-за того, что его собратьев когда-то использовали в беляшах. – Ну что, пошли, заедим твое горе?

– Любишь ты надо мной издеваться! А я, между прочим, вот что для тебя урвала. – Марина показала Лиде тот самый

флаер, из-за которого ей и не удалось познакомиться с симпатичным юношей. – И можешь меня за это не благодарить.

– Приглашение на конкурс для кондитеров-любителей? – прочитала Лида информацию на листовке. – «Для участия заполните анкету на обратной стороне и принесите блинный торт 1 июня на Центральную площадь города. Там жюри определит, кто из вас сможет побороться за звание лучшего кондитера...» Звучит многообещающе.

– И он как раз проводится в период приезда твоих родственников! – Марина разглядела даты проведения конкурса. – Пока будешь выигрывать звание местного кондитера, время пройдет незаметно. И вот ты уже со мной.

– Думаешь, я выиграю?

– Да я в этом уверена! Эх... ну почему мне так не везет в любви?..

Лида ободряюще похлопала подругу по плечу и повела ее в сторону фуд-корта торгового центра.

Оставшееся время они провели за разговорами об ожидающем их лете. А уже завтра Лиду ждало путешествие в королевство Марципан и прогулка по яблоневым садам некой Шарлотки, давней подруги Зефира и Пастилы.

Жаль только, что обо всем этом Маринке рассказывать было нельзя.

фиром путешествие.

– Ну наконец-то! – Зефир состроил злобную рожицу и стукнул своим маленьким ботиночком по ребру ноутбука, который преспокойно лежал на столе у окна. – Мы должны были отправиться в Баттенберг еще рано утром!

– Утром? Вечером? Да какая разница? – Лида махнула рукой, подходя к зеркалу. Стянув с головы полотенце, она растрепала влажные волосы, пальцами пытаясь распутать их. – Или ты договорился о свидании с этой своей Шарлоткой?

Лида попала в точку – Зефир весь раскраснелся.

– Да как ты можешь такое говорить! – возмутился он, пытая не то от злости, не то от смущения. – Шарлотка из знатного рода! Да я бы никогда!.. Да она бы ни за что!..

Лида ухмыльнулась, ей все стало понятно.

– Какой же ты милый.

– С чего это я милый?! И зачем ты голову помыла! Сколько еще я должен ждать, пока твои волосы высохнут и мы наконец-то отправимся в путь?!

Зефир пробурчал себе под нос что-то еще, смешно потоптавшись на месте.

– Могу пойти и с мокрыми, – сказала она, зачесав волосы назад. – Я запросто это сделаю, раз ты так спешишь.

– Я тебе пойду. – Зефир смешно надул щеки и развернулся к окну, всем видом показывая недовольство. – Да как же так можно?.. Ну почему ты все всегда делаешь наперекор?.. Ты меня ни во что не ставишь... Ты меня совершенно

не любишь. Да разве же можно так поступать? Я же сказал вчера, что это важно. А ты? А что ты? Спала до обеда, да еще и голову помыла. А я, между прочим, и правда договорился... Я поступился своими принципами ради тебя, а ты?..

– Ой, да брось ты дуться и причитать, как старая бабка на рынке! С феном я высушу их за минуту.

Лида подняла с пола фен и воткнула вилку в розетку, попутно разматывая спутавшийся в колечки провод. Шум, издаваемый этой техникой, до смерти пугал Беляша, которого, к счастью, в комнате в данный момент не было. Мама рассказывала ей, что когда Зефир впервые увидел фен, то испугался ничуть не меньше их своевольного питомца. Что такого страшного в фене? Непонятно.

Зато сейчас, спустя несколько десятилетий с того момента, Зефир в современном мире боялся только ксерокопирующей и сканирующей техники. Лида могла бы пошутить о том, что он боится «потерять свою душу»... Ну, это как для аборигенов быть сфотографированным белым человеком или что-то в этом роде. Но Зефир обожал фотографироваться, особенно делать селфи. Поэтому кража собственной души его не особо волновала.

– Все? – нетерпеливо спросил он, стоило Лиде только закончить «прихорашиваться». Он спрыгнул со стола на кровать, а с нее ловко спустился на пол и побежал к двери. – Одевайся и иди вниз!.. Я буду ждать тебя на кухне.

– Мог бы уже давно спуститься! – крикнула Лида ему

вслед. – И чего здесь выжидал?

Считая, что одежды удобнее джинсов в комплекте с футболкой и кроссовками во всем мире не сыскать, Лида быстро переделась и, как того и хотел Зефир, спустилась вниз, прихватив с собой рюкзак.

Для полудня на кухне было привычно тихо. У раковины, отмывая замоченные ранее миски, стояла Татьяна. Зефир уже нажаловался ей и теперь с довольным видом восседал на микроволновке, положив ногу на ногу.

– Лида, нельзя быть такой безответственной.

И никакого приветствия.

Лида зло зыркнула на покровителя. А тот улыбался, довольный своей проделкой.

– Мы с ним не договаривались о времени, – попыталась оправдаться Лида. – Я виновата, что ли, что он запланировал свиданку и сам на нее опоздал?

– Это не свидание!

– Лида, ты должна серьезнее относиться к своему заданию, – Татьяна перекрыла вентиля, и вода перестала литься из позолоченного крана в такого же оттенка раковину. – Шарлотка оказала тебе честь, а это дорогого стоит.

Зефир согласно закивал головой.

– Да кто такая эта Шарлотка? Никогда о ней не слышала, – Лида стащила со стола несколько багетов, предусмотрительно запасаясь провиантом на тот случай, если по ту сторону розовой двери не окажется ничего съестного. И еще отлома-

ла себе корочку на запоздалый завтрак. – Даже Пастила о ней ничего не говорила.

Татьяна вздохнула, наверное, подумав о том, что мало времени уделяла воспитанию дочери.

– Зефир, пригляди за ней там. А ты, Лида, не вляпайся во что-нибудь. Ни к чему тебе привлекать внимание к своей персоне раньше времени. Вот на балу во вторник блистай сколько душе будет угодно.

– Таня, не говори такого! – Зефир театрально ужаснулся. – Лида, везде и всегда веди себя так, чтобы ни во что не вляпаться!

Он спрыгнул с микроволновки на стол, оттуда спустился по сделанной специально для него веревке на пол и засеменял мелкими шажками к своей розовой двери.

– Зефир прав, – согласилась Татьяна. – Лида...

– Да поняла я, поняла. Я буду паинькой. – Лида чмокнула мать в щеку, пережевывая твердую корочку чесночного хлеба. – Ты можешь мне доверять.

– Думаешь? А приглашение ты не забыла?

– Не забыла. Вот оно. – Лида достала из рюкзака вчерашнее письмо, самодовольно покрутив его перед глазами матери. – Только я все равно никак понять не могу... Если меня ко двору до сих пор не представили, то разве мне можно на ту сторону?

В Птифуре существовал странный закон, запрещавший людям, не представленным ко двору Их Величеств, перехо-

дить из одного мира в другой. Впрочем, как сказал Зефир когда-то, и не каждый птифурец может посетить мир людей.

– Вот поэтому я и говорю, что поступился своими принципами ради тебя, а ты... спишь!

Лида закатила глаза, покачав головой. Она знала, что будет выслушивать эти претензии еще не один день.

– Ладно-ладно, давай поторопимся на твое свидание...

– Это не свидание!..

– И возьмем яблок для моего десерта, – закончила Лида, направившись к розовой двери.

Она была готова к своему первому путешествию на ту сторону.

«Ну, смелее!»

Лиси из детства о ярком мире Птифур. Родители часто рассказывали ей о месте, которое скрывалось за розовой дверью их кухни. Но сколько бы Лида ни просила провести ее туда, они никогда не соглашались. Правда, был один случай, и Лида была почти уверена, что он ей не приснился, когда ей удалось побывать во дворце, в сверкающем золотом зале. Вокруг нее толпилось множество гостей в странных костюмах, почти у всех волосы были цветными, но самое яркое воспоминание о том случае таилось глубоко в сердце и

потому, наверное, казалось нереальным. Лида помнила, как гости смотрели на красивого юношу, одетого во все белое. В глазах гостей искрилось неподдельное восхищение и, как казалось тогда маленькой Лиде, обожание.

Это был день, когда принца Безе впервые представили ко двору.

Лида была уверена, что мир Зефира – это мир сплошного волшебства и магии, потому никак не ожидала, что вместо восторга от слепящих глаза ярких красок она почувствует тошноту и головокружение. Стоило только ей выйти на улицу, как в нос ударил тошнотворный запах жженого сахара. Легкие начали гореть после первого же вдоха, и Лида, облокотившись о фасад здания из кремового кирпича, попыталась сдержать рвущийся наружу крик.

«Как же больно!» Лида зажмурилась, не давая выхода слезам. Зажав рот и нос ладонью, она не дышала, чувствуя учабившееся сердцебиение. Словно со стороны она услышала, как кто-то просил ее не бороться со своими ощущениями. И лишь секунды спустя Лида признала в незнакомом голосе знакомую обеспокоенность. Открыв глаза, она увидела склонившегося над ней Зефира.

– Это с непривычки, – сказал он, положив руки ей на плечи. – Дыши, боль в груди скоро пройдет.

Лида замотала головой, сильнее прижав к лицу ладонь. И вновь зажмурилась, почувствовав в висках пульсирующую боль.

– Ты мне не веришь?

Лида верила, но ничего не могла с собой поделать. Внутри нее все сжалось и стало выкручиваться по спирали, поднимая из желудка к горлу съеденный кусочек багета.

– Лида, – Зефир сжал ее ладонь и, отняв ее пальцы от лица, заставил девушку сделать вдох. – Дыши. Медленно, по чуть-чуть.

Лида судорожно сделала первый вдох. Затем еще один, и еще...

– Вот так, сейчас тебе станет легче.

И легче действительно стало. В какой-то момент Лиде удалось вдохнуть полной грудью, пробив не дававший дышать комок, и запах жженого сахара, витавший в воздухе, исчез.

– Когда я впервые очутился в твоём мире, то чувствовал себя примерно так же, – сказал Зефир, успокаивающе поглажив подопечную по голове. – Но ты привыкнешь. Все привыкают.

Лида надеялась, что так и будет.

Когда она окончательно пришла в себя, то наконец-то смогла разглядеть изменившегося до неузнаваемости Зефира. Нет, это определенно был ее Зефир, все с теми же черничного оттенка волосами и глазами, такими же голубыми, как и у нее. Даже одежда – фиолетовые брюки с подтяжками в цвет и светлый свитер – остались теми же, хоть и увеличились в размерах, как и сам Зефир. Роста в нем теперь было

под метр восемьдесят, он раздался в плечах, голос стал не таким писклявым, а каким-то манящим и терпким. Он был похож на человека, и Лида не смогла не подметить тот факт, что выглядит Зефир старше, чем она себе представляла.

– Я не только выгляжу старше, – сказал Зефир, довольно усмехнувшись и потрепав подопечную по волосам. – Мелкотня.

Теперь его рост позволял ему проделывать с ней такие штуки.

– Мы живем дольше вас, но и мы не бессмертны. Я когда-то пытался подсчитать год своего рождения... Кажется, я родился где-то в середине вашего восемнадцатого века плюс-минус несколько десятилетий. Так что мне уже почти двести, я для тебя дряхлый старикашка.

Лида улыбнулась шутке, но отчего-то ей стало грустно.

Зефир не зря сказал, что жизнь людей и птифурцев течет по-разному. Он пережил и ее прадеда, и ее деда. Он переживет и ее родителей, и ее саму, и от этого у Лиды сжалось сердце. Она помнила все те истории, которые он ей рассказывал, предаваясь воспоминаниям, но иногда... Иногда Лида замечала, как потухали его глаза и как Зефир погружался в свои мысли, не замечая ничего вокруг. Она не могла себе представить, каково это – раз за разом терять тех, кого любишь, продолжая жить с их потомками, в лицах которых нет-нет да проскальзывают знакомые черты.

– Идем, – сказал Зефир, подталкивая Лиду вперед, – мы

должны были встретиться с Шарлоткой еще утром.

– Точно, твое свидание, – заулыбалась Лида, подмечая, как стремительно краснеют у Зефира кончики ушей. – Я и забыла, как ты на него спешишь.

Зефир промолчал, чем вызвал у Лиды приступ тихого смеха. Как он и говорил, дышать со временем стало легче и боль ушла.

Всю дорогу до яблоневых садов, расположившихся сразу же за границей Баттенберга – столицы королевства Марципан, Лида расспрашивала Зефира о Шарлотке и разглядывала окружающие пейзажи, утопающие в пестрых оттенках радужных цветов. Оказалось, что знакомы они были с самого детства, и Зефир не повелся на хитрую ухмылку Лиды, готовую в любой момент начать задавать вопросы о том, были ли они просто друзьями.

– Лучше бы ты к балу готовилась с таким же энтузиазмом, – сказал Зефир, решив сменить тему. – Если ты думаешь, что твоего красивого личика будет достаточно для того, чтобы произвести на королеву впечатление, то глубоко заблуждаешься.

Лида самодовольно вздернула подбородок:

– А я в себе уверена.

– Не зазнавайся раньше времени.

– Это не зазнайство. Просто я уверена в своих способностях.

На балу во вторник Лида должна была преподнести коро-

левской семье десерт, благодаря которому ее прадед завоевал сердце короля Миндаля еще век назад. Главным ингредиентом в нем были яблоки, за которыми они с Зефиром и шли в сады Шарлотки.

На самом деле яблоки можно было использовать и самые обычные, магазинные. Но Зефир не мог довериться сладким плодам, привезенным откуда-то из-за границы, поэтому он поступился своими принципами и предложил родителям Лиды помощь. Обычно он не позволял им злоупотреблять ингредиентами Птифура, говорил, что к простым путям быстро привыкаешь. Но на этот раз делать было нечего... И Лида этому была очень рада.

Увидев яблоневые сады, Лида поначалу не поверила своим глазам – они представляли собой самый настоящий лес. Те знаменитые фруктовые сады, которые она видела на фотографиях, не шли ни в какое сравнение с яблоневыми садами подруги Зефира.

– Ничего себе! – Лида не смогла сдержать восхищения. – Вот это красота! И что, все это принадлежит Шарлотке?

– Ты должна называть ее маркизой де Тарт, – сказал Зефир, оглядевшись по сторонам. – Лида, в моем мире нельзя просто так называть кого-то по имени. Особенно если этот кто-то знатного происхождения.

– Маркиза так маркиза, – Лида пожала плечами, она в этих титулах ничего не понимала. – Это ведь значит, что она очень высокого происхождения, да?

– Да, поэтому прошу тебя...

Но договорить Зефир не успел, его имя пронзительным визгом разнеслось по округе:

– Зефир!

Приглядевшись, Лида увидела, как к ним стремительно приближается яркое терракотовое пятно. Лишь секунды спустя, когда оно повисло на шее у Зефира – который, к слову сказать, только краснел и ничего не делал, чтобы освободиться, – Лида догадалась, что эта девушка и была той самой Шарлоткой. Маркизой де Тарт.

– Ш-Шарлотка, соблюдай хоть немного приличия...

«А тебе, значит, по имени ее звать можно?» – в мыслях усмехнулась Лида.

Девушка все-таки расцепила руки, вновь твердо вставая на землю. Она отряхнула свое пышное платье, разгладив складки на подоле, и обернулась к Лиде:

– Ах, неужели это Ванечкина внучка?

– П-правнучка, – только и успела сказать Лида, когда и ее внезапно сжали в стальных объятиях.

– Она любит обниматься, – произнес Зефир виновато.

– Я заметила...

Внешность маркизы соответствовала ее имени. Ее пышное многослойное платье было цвета запеченного теста, а волнами спадающие на плечи ванильные локоны напоминали Лиде подрумянившиеся дольки яблок, слоями лежащие друг на друге. Даже глаза этой девушки искрились карамель-

ным блеском. Лида только и могла думать о том, какая она красивая. Будто изящная фарфоровая куколка, к которой ни при каких обстоятельствах нельзя прикасаться.

– Шарлотка, прошу, возьми себя в руки и вспомни о моей просьбе...

– Яблочки для бала! Я помню, – проговорила маркиза, отпуская Лиду. – Для тебя, Зефир, я сорву самые лучшие плоды с моих яблонь! Его Величество будет в восторге от твоей подопечной!

– Хорошо. Тогда мы подожд...

– Нет-нет, Зефир! – Шарлотка ловко подsunула свою руку под его локоть и прижалась к его плечу, не собираясь с ним расставаться. – Ты пойдешь и поможешь мне!

– Ч-что?..

– А ты, моя милая, можешь гулять везде, где захочешь! Мои сады в твоём полном распоряжении!

– Шарлотка!..

Лиде оставалось лишь проводить Зефира сочувствующим взглядом. Помочь ему она ничем не могла. Впрочем, между этими двумя чувствовалась какая-то своя атмосфера, портить которую ей не хотелось.

Не став отказываться от разрешения погулять по саду, Лида отправилась в собственное путешествие.

изумрудную крону, – какой же этот мир яркий!

И чуть не подавилась хлебом, когда с ее словами не согласились. Лида вскочила на ноги, испуганно завертев головой.

– Ч-чего?..

Прижав багет к груди, словно он мог сойти за оружие и защитить ее, Лида заглянула за широкий ствол яблони и обнаружила, что в своем одиноком путешествии по саду не одинока.

По другую сторону дерева сидел беловолосый юноша, одетый во все белое. Лида невольно засмотрелась на его короткие бриджи и высокие гольфы, ткань от близкого соседства с травой приобрела желтовато-зеленый оттенок.

– Я сказал, что это не наш мир яркий, а ты, человек, бледна.

Юноша встал на ноги, и оказалось, что он лишь немногим выше Лиды.

– Ты ведь человек, я прав? – спросил он, разглядывая ее. – Никогда прежде не видел тебя во дворце. Кто твой покровитель?

У Лиды внутри все ухнуло вниз. Она и забыла, что обещала быть осторожнее!

– Я... Я... У меня есть покровитель!

Юноша вопросительно изогнул почти незаметную на его лбу бровь.

– Конечно, есть. Иначе бы тебя здесь не было. Постой... – Парень нахмурился еще сильнее. – Сколько тебе лет? Раз-

ве... тебе уже можно?..

– У меня есть приглашение! – выпалила Лида, тут же закусывая губу.

«Черт! Надо было просто сказать, что мне всё уже можно!»

Но вместо требования предъявить это самое приглашение на лице юноши отразился неподдельный страх.

– Ты говоришь о приглашении на бал для кондитеров?.. – Юноша нервно сглотнул. – Он разве сегодня?

Лида нехотя покачала головой.

– Я... Я знаю, что еще не могу здесь находиться, но!.. Я пришла вместе с Зефиром!.. – Лида была готова стукнуть себя по лбу. Она только что назвала имя своего покровителя. – То есть я хотела сказать... Я пришла по приглашению Шарлотки!.. То есть маркизы... как там ее?.. Де... Де...

– Де Тарт, – подсказал юноша. – Эти сады находятся в собственности семьи де Тарт.

– Точно! Я ее знаю. Ну, как знаю... встречалась с ней. Буквально только что.

– Только что? Она здесь? – Юноша воровато осмотрелся. – Сегодня здесь никого не должно было быть...

– Ну не совсем прям конкретно здесь. Она сейчас с моим... другом... немного в другом месте.

«Я оправдываюсь, как какая-то второклашка!» – возмутилась Лида собственной неспособностью врать, не заикаясь.

– В общем... Давай договоримся, мы друг друга не ви-

дели, – предложила она компромисс. – Судя по всему, тебя здесь тоже быть не должно.

– Ты права, – немного поразмыслив, согласился с ней юноша. – Тогда заключим сделку: ты никому не расскажешь обо мне, а я о тебе. Ведь раз у тебя есть приглашение на бал, то ты еще не представлена ко двору?

Лида криво ухмыльнулась.

– Значит, договорились?

– Договорились.

Лида не была уверена в том, что их договор следует закрепить рукопожатием. Впрочем, юноша свою руку ей не протянул, потому и она осталась стоять, не зная, что делать дальше: поговорить с ним еще немного или развернуться и уйти? Однако решение этой дилеммы пришло само собой.

Юноша обернулся, словно почувствовав на своей спине чей-то взгляд. Лида из любопытства выглянула из-за его плеча и увидела, как вдалеке мелькнул и быстро исчез за деревьями какой-то парень. «Кто это?»

– Кажется, я уйду первым. Надеюсь, что ты не нарушишь нашего договора, человек.

– Лида, – не подумавши, ляпнула Лида и свое собственное имя. Но отступить было уже некуда. – Меня зовут Лидия Воздушная. А как твое имя?

– Мое? – Юноша выглядел обескураженным. – Ты не узнала меня?

Сколько же в его голосе было неподдельного удивления!

Лида, изо всех сил стараясь не выдать своего промаха, еще раз внимательно оглядела незнакомца с ног до головы. Костюм из белых тканей, какие носили в этом мире все аристократы, не мог не вызвать у нее снисходительной улыбки. Ну какие парни в ее школе согласятся натянуть на себя бриджи и чулки? А шелковую сорочку и вышитый серебряными нитками удлиненный пиджак, в петли которого продеты крупные позолоченные пуговицы с выпуклыми коронами?

«Короны на пуговицах... Какая же я дура!»

Осознание пришло к Лиде настолько неожиданно, что она лишь чудом не вскрикнула, ограничившись тихим вздохом.

– Ты?.. То есть, В-Вы же?..

Принц Безе рассмеялся в кулак, его плечи затряслись мелкой дрожью.

– Я от всего сердца желаю тебе удачи на балу, Лидия Воздушная. Там мы с тобой и встретимся снова, – принц слегка склонил голову, продолжая улыбаться. И Лида вдруг ясно вспомнила, что когда-то видела эту улыбку во сне. – Надеюсь, ты подаришь мне танец? Раз уж мы с тобой храним один секрет.

У Лиды в груди взорвался фейерверк. Она чувствовала, как стремительно краснеют ее щеки, и смогла только кивнуть.

– Буду ждать нашей встречи, Лидия.

В этот момент громкий, залиvistый смех Шарлотки отвлек ее внимание.

– Милая! – прокричала маркиза, взмахнув рукой. – Вот ты где! Иди скорее к нам!

Лида испугалась, решив, что ее собеседника заметили, но, обернувшись, поняла, что принц самым наглым образом ушел, скрывшись за ближайшими деревьями от посторонних глаз. Только сейчас Лида почувствовала, как учащенно бьется ее сердце.

Принц Безе смог произвести на нее впечатление.

– Милая моя, что за задумчивое лицо? – спросила Шарлотка, стоило им только приблизиться. – Да у тебя глаза блестят! Ты заболела?..

Шарлотка высвободила Зефира из своей хватки и беспокойно дотронулась губами до лба его подопечной. Сухой поцелуй показался Лиде прикосновением льда. Неужели и вправду заболела?

– Зефир, да она вся горит!

– Все в порядке. – Лида попыталась соврать и отступить назад, но силы в руках Шарлотки было неизмеримо много. – Просто я тут встретила...

«Нет, я же обещала!»

– Кого встретила? – Зефир тоже решил измерить подопечной температуру, только для этого использовал свою ладонь. – И правда горячая... нужно возвращаться домой, для одного раза с тебя хватит.

Лида поспешила с этим согласиться и не напоминать Зефиру о его вопросе. Ведь она дала обещание не кому-то там,

и даже не себе, а самому принцу Безе, и нарушать его не собиралась.

Глава 5

Баттенберг, столица королевства Марципан

Как и любая другая девушка ее возраста, Лида мечтала хотя бы раз в жизни очутиться в сказке. И пусть среди современных девушек все реже попадаются те, кто готов в подобном желании признаться, Лида и Марина довольно часто предавались мечтам о красавцах принцах, жизни в огромном замке, чаепитиях в саду и прогулках по брусчатым мостовым с зонтиками наперевес. И если для Марины все эти мечты действительно оставались лишь мечтами, то для Лиды подобная жизнь вполне могла стать реальностью.

Карамельный зал Ее Величества королевы Ваниль был прекрасен. Зодчие расположили его в восточной части дворца великого Марципана и, как можно было догадаться, вложили в его декор все силы своей души. Окна выходили во внутренний двор, а золотистые стены и потолок, украшен-

ный множеством таких же золотистых люстр, блестели в свете сотен свечей, наполняя бальный зал теплом и уютом. Гости тихо переговаривались между собой и без всякого стеснения рассматривали тех, кто прибывал на праздник.

Окруженная разряженными птифурцами, Лида ощущала себя героиней сказки, которая может существовать лишь на страницах книг, настолько все вокруг казалось ей нереальным. Женщины и девушки были одеты в бальные платья, и каждое из них было по-своему прекрасно. У кого-то к атласным тканям было пришито немислимое множество рюшек, у кого-то десятки жемчужин вереницей бусин скатывались по пышным подолом к самому полу, а кто-то умудрился завязать на поясе такой огромный бант, что походил на упакованный подарок. У некоторых дам из высоких причесок даже торчали настоящие перья! «А-то думала, что на балах все должны придерживаться одного стиля».

– Прекрати пялиться на гостей, – одернул ее Зефир, поправляя мешавший ему воротник-жабо из нежнейшего сиреневого атласа. – Ты хоть понимаешь, как выглядишь со стороны?

Лида самодовольно ухмыльнулась и покрутилась вокруг своей оси.

– Я смотрюсь сногшибательно, – торжественно заявила она, нисколько не сомневаясь в своем великолепии.

Как уж Пастиле удалось в столь короткий срок раздобыть для Лиды платье, да еще и севшее по ее фигуре, как будто

для нее специально шили, так и осталось загадкой. Правда, Лиде ее разгадывать совершенно не хотелось, ей было достаточно знать, что платье это сшито некой мадам Арахис, а каждая уважающая себя барышня Птифура должна была иметь одно-два платья от этой дамы в своей коллекции.

– Не льсти себе, тебя одежда красит.

Лида по-детски надула от обиды щеки, но сердиться на покровителя и не думала. Видела, что Зефир этим вечером гордился ею как никто другой. Да и платье действительно было красивым – сшитое из голубого бархата, с пышной юбкой и тугим корсетом в вертикальную полоску, оно выигрывало выделялось на фоне остальных. Лида то и дело ловила на себе завистливые взгляды местных модниц – возможно, девушки знали, из-под чьих иголок вышла эта красота.

Но даже в таком шикарном платье был изъян – глубокое декольте, которое нет-нет да хотелось прикрыть руками.

– Твой костюм тебе тоже очень идет. – Лида улыбнулась, но уже через секунду тихо рассмеялась. – Прости, я больше никогда не буду смеяться над твоими подтяжками!.. Они уж точно лучше чулок и бриджей!..

– Это не бриджи, а кюлоты. И, если ты не заметила, тут все так одеты.

Лиде очень хотелось сказать, что не заметить столь странных и ярких одеяний мог разве что слепой, но промолчала, оглядывая зал в поисках родителей. Те обещали присоединиться к ним после того, как закроют пекарню, но время

шло, а старшие представители семейства Воздушных так и не появлялись.

– Не волнуйся, – сказал Зефир, заметив ее обеспокоенный взгляд, – они скоро будут здесь.

– Уверен?.. А если опоздают?

– Не опоздают, этот день важен как для тебя, так и для нас. – Зефир осмотрелся по сторонам. – Давай я лучше кое-что тебе расскажу о некоторых гостях.

Зефир незаметно указал на делегацию, стоявшую чуть поодаль от них, и назвал ее странным словом «макадамийцы».

– Макадамия?..

– Верно. Они подданные дружественного нам королевства Макадамия, а те дети, – Зефир показал на мальчика с девочкой, которым с натяжкой можно было дать на вид лет двенадцать, – принц Каштан и принцесса Кола, племянники нашего короля. Все остальные – их сопровождающие и рыцари ордена великой Макадамии.

«И зачем им столько охраны?» – задалась Лида вопросом, разглядывая закованных в латы рыцарей, а затем спросила, куда подевались родители августейших особ.

– Думаю, они не приехали, – ответил Зефир. – Пусть сегодняшний бал и важное событие, но для того, чтобы выказать уважение, достаточно прислать в Баттенберг своих представителей. Королева Киндаль довольно часто направляет принца и принцессу на торжественные мероприятия вместо себя.

– А ребятишки не маловаты для такого?

Зефир усмехнулся.

– Пусть они и выглядят детьми, но они старше тебя, Лида.

Лида недовольно цокнула языком, забыв о том, что время для людей и птифурцев течет совершенно по-разному. «Интересно, сколько же им на самом деле?»

В одеждах макадамейцев преобладали коричневые, бежевые и золотистые оттенки. Все без исключения имели пышные каштановые шевелюры, а оттенок их кожи отливал бронзовым загаром.

– Макадамия – островное государство, со всех сторон окруженное Киселевым морем. Макадамейцы много времени проводят под солнцем, отсюда и такой цвет кожи, – пояснил Зефир. – Если подумать, то внешне макадамейцы очень схожи с людьми. А вон, посмотри туда.

Зефир качнул головой по направлению к окнам. Лида перевела взгляд с делегации макадамейцев на обособленную четверку – Зефир тут же обозначил их как иргийцев. Она не смогла сдержать улыбки – вот кого точно можно было назвать белыми воронами на этом балу, так это их. Но как казалось Лиде, – и как на самом деле было, – иргийцам было абсолютно все равно на косые взгляды и тихие перешептывания за их спинами. Их одежды не отличались богатством ни в крое, ни в тканях, но отливали красными оттенками и яркими пятнами выделялись на фоне золотистых штор.

– В Ирге недавно скончалась царица. – Зефир сказал это

тихим, сухим голосом. – Не время для праздников, но их дебютанты не могли не приехать.

Одна из иргиек, заметив, как Лида поглядывает на них, помахала рукой.

– Значит, Ирга не послала своих представителей? – Зефир задумчиво оглядел иргийцев. – Что ж, пожалуй, послать там и некого.

– В каком это смысле?

Зефир не стал отвечать на вопрос, отделавшись нейтральным: «Забудь, это неважно». А Лида не стала расспрашивать его, ведь в общем и целом ей это было просто неинтересно.

– Как думаешь?.. – начала она, но заметив, что Зефир на нее не смотрит, осеклась. Проследив за его взглядом, Лида хмыкнула себе под нос и слегка толкнула покровителя в плечо. – И ты еще будешь мне рассказывать, что она тебе не нравится?

– Не понимаю, о чем ты, – отвернувшись, произнес Зефир.

Его уши стремительно покраснели.

А виной тому была маркиза де Тарт, окруженная статными и аристократичными мужчинами. Шарлотку держал под руку невысокий пузатенький марципанец, и Лида верно предположила, что это ее отец.

– Значит, вы двое просто друзья, да? – Лиду распирало любопытство. – И уши у тебя краснеют не от того, что твоя маркиза настоящая красавица.

– Ничего у меня не краснеет!.. – Зефир откашлялся в кулак, но голос у него предательски задрожал. – И никакая Шарлотка не «моя маркиза».

– Конечно нет, – Лида пожала плечами, – и тебя совершенно не раздражает тот факт, что вокруг нее вьются какие-то слащавые типы.

– Лида!..

– Сердечко, наверное, так и сжимается от ревности, – Лида сжала пальцами тугую корсет в районе груди. – Кстати, как думаешь, возможно, ее прямо сейчас сватают за кого-то из них? Рядом же ее отец стоит, я права? Будешь тянуть резину – и поведут твою маркизу под венец к какому-нибудь герцогу. Или графу?.. Кто там выше по иерархии этих непонятных титулов?..

Лида взглянула на Зефира и тут же потеряла желание шутить, вид у покровителя был донельзя расстроенным. Он смотрел в пол, с силой сжимая губы в узкую полоску.

– Прости, я... Я не хотела...

– Пойду поищу твоих родителей, – сказал Зефир, на Лиду так и не взглянув.

Она и подумать не могла, что невинная шалость обернется ноющей болью в ее собственной груди. Ей не хотелось обижать Зефира, и ни в коем случае она не смеялась над его чувствами к маркизе. Наоборот, Лида рассчитывала, что шуткой подстегнет покровителя к решительным действиям, но...

«Видимо, в этом мире все куда сложнее, чем в моем», — подумала она, потеряв смешавшегося с толпой Зефира из вида.

Постояв в одиночестве еще несколько минут, Лида решила пройтись по залу и послушать чужие разговоры. Но беседы знати были до безобразия скучны и неинтересны. Лида переходила от одной группы гостей к другой, теряя тот детский восторг, охвативший ее в самом начале, когда она только вошла в бальный зал, в котором, к слову сказать, становилось душно.

Внезапно Лиде пришла в голову не слишком гениальная, но блестящая авантюризмом мысль. Ей захотелось прогуляться по дворцу! Она видела, как гости покидали бальный зал, и сообразила, что никто не станет останавливать ее, если она попытается выйти в коридор.

Так и случилось. Дворцовые стражники, стоявшие у высоких ажурных позолоченных дверей с безразличным выражением на лицах, даже не моргнули, когда она прошла мимо них. Оказавшись в темном коридоре, где голоса гостей в скором времени стихли, Лида позволила себе насладиться тишиной. Идя вперед, она не заметила, как один коридор плавно переходит в другой, отличаясь от предыдущего лишь разными картинами с изображением предыдущих королей и королев.

Неотъемлемой частью внешнего вида марципанцев и остальных жителей Птифура, несомненно, были их цветные

волосы. У одного короля они были зелеными, а у стоявшей рядом с ним королевы – оранжевыми. У другой пары волосы были полностью противоположного друг другу оттенка: розовые и голубые. Причем розовыми локонами, а вдобавок к ним и такого же оттенка густыми усами природа наградила короля, и Лида не смогла сдержать тихого смеха.

Следующим пунктом, выдающим непохожесть птифурцев на современных людей, значились их чудаковатые костюмы – а точнее, их цветовая гамма. Покроем одежда жителей королевства ничем не отличалась от одежды людей, живших в Европе два-три столетия назад. Лида в истории была не сильна, но картинки в учебниках смотреть любила.

В конце концов коридор закончился, и Лида уперлась в тупик. Последняя картина изображала нынешнюю королевскую чету. Его нарисовали несколько лет назад («по человеческим меркам, разумеется», – произнесла она в своей голове голосом Зефира).

Конечно же, эту картину нарисовали десятки лет назад, даже сотни. На ней король Миндаль стоял рядом с королевой Ваниль, сидевшей на троне и державшей на коленях маленького принца Беше.

Король Миндаль был тучным мужчиной с тяжелым взглядом оттенка грецкого ореха. В его внешности и одежде преобладали коричневые цвета: волосы, будто сделанные из молочного шоколада, были аккуратно расчесаны и разделены пробором, густая короткая борода закрывала половину ли-

ца, карие глаза были суровы и холодны. Вся одежда короля была коричневого цвета. Даже мантия, на картинках в учебниках всегда рисовавшаяся красной, на полотне была изображена в оттенках темного шоколада.

Рядом со своим мужем высокая и стройная королева Ваниль была похожа на молоденькую девушку, а не на женщину, удерживавшую в своих руках власть над всем королевством. Ее волосы, собранные в высокую прическу и украшенные драгоценными камнями, были оттенка парного молока, в которое добавили ложку сладкого меда. Светло-бежевое платье, украшенное всевозможными рюшками и вышивками, переливалось на полотне картины, а зеленые глаза излучали тепло и нежность.

«Принц Безе точно в маму пошел», – подумала Лида, разглядывая самого маленького марципанца, изображенного на картине.

Розовощекий принц Безе, сидевший на коленях у матери, лучезарно улыбался Лиде и на этой картине выглядел совершенно не блеклым, а наоборот, слепяще-сверкающим.

Лида негромко рассмеялась – и незамедлительно была пристыжена.

– Как смеешь ты, человек, смеяться над портретом королевской семьи?! – послышалось позади нее, и Лида испуганно обернулась. – Как дерзок твой поступок!

Разозленный ее смехом юноша быстрым шагом приближался к ней, и Лида внутри вся сжалась от исходящих от него

волн гнева. Но, приглядевшись, она узнала в нем того самого мальчика, нарисованного на картине, и отчего-то страх отступил.

– Принц Безе?..

– Он самый, – сквозь зубы проговорил наследник трона. – Что вызвало твой смех? И почему ты, человек, находишься здесь, а не с остальными?

– Это был не смех, – сказала Лида, стараясь дружелюбно улыбнуться марципанцу. – То есть смех, но хороший. Я не насмеялась над вами или вашими родителями.

– Да? И что же вызвало этот хороший смех, человек? – не сдавался юноша.

Он все еще не верил в правдивость ее слов.

– Принц, вам мой ответ не то чтобы не понравится, – начала Лида, – даже понравится, наверное, но он, возможно, вас смутит.

Безе выжидающе смотрел на нее, демонстрируя не то презрение, не то просто недовольство.

– Вы там, – Лида пальцем указала на картину, – такой милый. У вас такие круглые розовые щечки, что я не смогла сдержать своего умиления. А тот смешок был лишь выражением моих чувств. Простите, что из-за этого недоразумения вызвала ваш гнев.

Лида отвесила принцу реверанс, почтительно склонив голову. Именно так, как учил ее Зефир, приговаривая, что это – самый лучший способ сгладить конфликт, который она на-

верняка устроит. «Как в воду глядел», – подумала она.

Подняв на юношу взгляд, Лида еле сдержалась, чтобы снова не засмеяться. Бледные щеки Безе покрылись пунцовыми пятнами, а сам принц нервно переминался с ноги на ногу, старательно не смотря на стоявшую перед ним девушку и то и дело поправляя выбившуюся из короткого хвоста прядь белых волос.

– Д-девушки в твоём м-мире всегда говорят п-подобные вещи незнакомцам?.. – заикаясь, спросил он. – Никаких манер и стыда...

– Нет, не всегда. Но мы с вами, Ваше Высочество, познакомились на днях в саду у маркизы де Тарт, поэтому не такие уж мы и незнакомцы. Да и насколько я помню, мы с вами храним на двоих один секрет.

Принц Безе нахмурился, вглядываясь в лицо Лиды, а затем широко распахнул в удивлении глаза и засмутился еще сильнее.

– О да, я помню тебя, Лидия Воздушная. Прошу простить за то, что сразу не узнал. Просто сегодня ты такая...

Лида закусила изнутри щеки и выпрямилась, ожидая, когда принц назовет ее красивой.

– Ты выглядишь иначе, чем при нашей первой встрече.

Не такие слова Лида ожидала услышать, но винить принца было не в чем. Вряд ли он каждый день встречает девушек в обтягивающих джинсах.

– Для сегодняшнего бала пришлось принарядиться. И, ес-

ли честно, – Лида перешла на шепот, – я первый раз в жизни надела такое пышное платье. Оно ужасно тяжелое, и в нем просто невозможно передвигаться. Кажется, там юбок сорок...

Принц обвел ее взглядом с ног до головы и улыбнулся.

– И правда, наша одежда отличается от той, в какой ты привыкла ходить изо дня в день. Но она идет тебе больше, чем некоторым фрейлинам матушки.

А вот это уже был комплимент.

– Благодарю, Ваше Высочество.

– Так почему ты здесь? – спросил принц Беше. – Разве сегодня не день твоего дебюта?

– Карамельный зал очень красив, но там стало слишком душно. И... – Лиде отчего-то захотелось пооткровенничать с принцем, – я слегка повздорила с Зефиром.

– Зефиром?..

– Моим покровителем.

– Ну конечно, твой покровитель... Постой, – Принц Беше задумчиво посмотрел Лиде за спину. – Возможно ли, что твой покровитель – брат одной из фрейлин матушки?

Лида кивнула.

– Да, Пастилы.

– Как я и думал.

– Что?..

– Нет, не стоит об этом сейчас говорить. Тебе пора возвращаться обратно в бальный зал. Скоро начнется то, ради

чего ты сюда пришла.

– А вы... не идете?.. – спросила Лида и, осмелев, добавила: – Насколько мне помнится, я обещала вам танец.

– Я помню. И я с большим удовольствием дам тебе исполнить обещание. Но сейчас... тебе пора возвращаться.

Лида ощутила в его словах тонкий намек, он словно говорил ей: «Уходи». На этом их беседа закончилась, Лида не стала утомлять принца, делая вид, будто не поняла его намека.

следних сил сдерживая рвущиеся наружу слезы, воскликнула марципанка. – Это невыносимо!.. Просто невыносимо!.. Кошмар какой-то! Ужас!..

– Да что случилось? – Лида не могла понять, по какой причине Шарлотка могла практически устроить истерику на глазах у всего двора. – Объясните, в чем дело.

– Ты что, не видишь всего этого кошмара?.. Посмотри туда! – Шарлотка указала на толпу ярко покрашенных марципанок в пышных платьях. Обмахиваясь веерами и кокетливо смеясь, они окружили Зефира и, кажется, добивались его расположения. – Немедленно!.. Немедленно отцепи от него этих девиц!

– А родители мои где?

– Не знаю!.. – воскликнула Шарлотка и в отчаянии закусила губу, когда особо смелая девушка взяла Зефира под руку, явно намереваясь увести его на танец. – Дорогая, помоги мне! Я не могу на это смотреть!

– Так не смотрите.

– Не могу не смотреть! Мне нужно знать его реакцию!

– А-а... – Лида наконец-то уловила суть происходящего. – Так это взаимно.

«И к чему тогда вся эта драма?»

– Что взаимно?.. Ах, не важно! – Забыв, о чем хотела спросить, Шарлотка отвлеклась и вновь неистово начала кусать нижнюю губу. – Ты только посмотри на нее!.. Да как она смеет!.. Какое бесстыдство!.. Они ведь даже незнакомы! До-

рогая, скорее! Иди и пригласи Зефира на танец!

– Это еще зачем?..

– Да чего же ты такая непонятливая! Чтобы та пигалица с ним не танцевала! Я еще ни разу не кружилась с Зефиром в вальсе и не могу позволить какой-то!.. – Маркиза ненадолго умолкла, видимо, не найдя приличных слов, чтобы описать откровенно клеившую, как в мыслях высказалась Лида, Зефира особу. – Дорогая, ты для него важнее всех в этом зале! Как только он тебя увидит, то обо всех остальных тотчас же забудет!

– А может, маркиза, на моем месте должны оказаться вы? – спросила Лида. – Как раз и покружитесь с Зефиром в вальсе. Я уверена, он вам не откажет.

– Ой, что ты, дорогая!.. Это так смущает, да я на такое никогда не решусь, – покраснев, махнула рукой Шарлотка, а после, подтолкнув подопечную Зефира к центру зала, сказала: – Иди же!

Лида направилась спасать Зефира из лап «осмелевшей пигалицы».

«Значит, как виснуть на нем – так все нормально. А как на танец пригласить, так это для нее слишком», – Лиде логику местных барышень было не понять.

Зефир не знал, как спастись от внимания чересчур осмелевших девушек и дам. То ли дело было в самом вечере и витавшем в воздухе сладковатом аромате ванили, то ли в его костюме, а может, все-таки и в статусе покровителя, но окру-

жившие его марципанки не собирались сдаваться, наперебой щебеча о чем-то звонкими, похожими на перезвон колокольчика голосами. И вроде бы их томные взгляды из-под вздрагивающих ресниц и улыбки полных манящих губ были приятны его сердцу, но вместе с тем и не настолько интересны, чтобы забыть и бросить попытки отыскать запропастившуюся куда-то Лиду.

«И на секунду оставить нельзя», – бухтел Зефир в мыслях, стараясь вернуть в свое распоряжение руку, оказавшуюся в цепкой хватке дамы постарше. Молоденькие девушки на подобный тесный контакт никак не решались и лишь завистливо испепеляли глазами осмелевшую конкурентку.

– Ну же, не отказывайте мне в танце! – прижимаясь к нему еще плотнее, проговорила дама, явно находившаяся в поисках потенциального молодого мужа. – Обещаю, после него мы с вами проведем незабываемый вечер!

– Боюсь разочаровать, но этот вечер у меня расписан по минутно, – Зефир попытался отбиться от настойчивой женщины и сразу же угодил в объятия другой девушки, решившей не упускать свой шанс. – Я, правда, с радостью станцевал бы с каждой из вас, но...

Зефир не мог придумать причины, которая бы избавила его от нежелательных знакомств. И если бы не недовольный голос, через секунду оглушивший марципанок, внутри кольца которых Зефир находился, то, честное слово, он бы попросту сбежал.

– Эй! – Лида скорчила недовольное лицо, награвив «пигалиц» презрительным взглядом. – Этот кавалер мой, если что! А ну расступитесь!

Не ожидавшие такого поворота событий девушки и дамы послушно отступили в сторону, вряд ли до конца осознавая, что столь нахальный приказ отдала им совсем еще молоденькая девчонка.

Лида протянула руку, словно предлагая Зефиру пригласить ее на танец. И Зефир, ни секунды не мешкая, шагнул к подопечной, подхватывая ее ладонь и уводя за собой в центр зала, где в танце кружились другие пары.

Не сумев сдержать порыва, Лида обернулась через плечо и победоносно показала марципанкам кончик языка.

– Кажется, я только что спасла тебя от незавидной судьбы быть съеденным этими охотницами на красавчиков.

– Определенно, – устало проговорил Зефир, положив руку Лиде на талию и ведя ее в танце. – Куда ты подевалась? Я не смог тебя найти.

– Изучала королевское древо вместе с принцем Безе, – ответила Лида, и губы ее растянулись в довольной усмешке. – А ты говоришь, что я только в неприятности могу попадать.

– Ты говорила с Его Высочеством?

Зефиру в это с трудом верилось.

– Ага. И даже договорилась с ним потанцевать.

Делая новый пируэт, Лида успела заметить счастливое лицо маркизы де Тарт, которая в данный момент искренне, без

всякой ревности и досады любовалась их парой.

– Ты ведь знаешь, что нравишься ей, да? – спросила она у покровителя. – Именно она попросила меня освободить тебя от общества назойливых девиц.

– Это она их так назвала? – недовольно поджав губы, спросил Зефир.

– Не совсем. Думаю, все же воспитание не давало ей произнести слова, которые крутились на языке, – хотя Лида сомневалась, что маркиза могла сквернословить даже в мыслях. – Ну, так как? Ты знаешь, что нравишься ей?

– Знаю, – нехотя признался Зефир.

– И?..

– Что «и»?

– Как это что? Если знаешь, что нравишься ей... Да она особо этого и не скрывает... То тебе горит зеленый свет! Чего ты тормозишь?

– Все не так просто, как ты себе представляешь...

– Да не может быть здесь ничего сложного. Вот скажи, кто из вас старше?

Зефир немного помялся, но все же ответил, что Шарлотка старше, пусть и ненамного.

– Значит, дело не в возрасте. А в чем тогда?

– Лида, это все не просто.

– Если не хочешь, чтобы я донимала тебя расспросами, то постарайся уж по-простому мне все объяснить. Я ж теперь от тебя не отстану.

И Зефир решил, что объясниться действительно будет проще, чем пытаться изловчиться и скрыть от подопечной то, что и так рано или поздно станет ей понятным.

– Если говорить на понятном для тебя языке, то у нас разный социальный статус.

– Это потому, что она – маркиза, а ты простолюдин?

– Я не простолюдин, – казалось, будто слова Лиды задели Зефира за живое. – Больше нет. Но и аристократам я не равня, поэтому... Поэтому это все просто невозможно.

Зефир старался говорить как можно нейтральнее, словно то, о чем он говорил, его не касалось. Но Лида видела, сколько боли приносили ему собственные слова. И, наверное, впервые она задумалась о том, что совершенно ничего не знает о Зефире и о его жизни. И о том, что он каждый раз оставлял позади, возвращаясь на их кухню через розоватую дверь.

«Мы ведь семья. Мог и поделиться со мной своими переживаниями», – обидевшись, подумала Лида, разглядывая других гостей, и, на секунду поймав на себе взгляд одного из них, воскликнула:

– Это он!..

Она захотела остановиться, но Зефир, приложив небольшие усилия, вновь закружил ее в танце, недовольно глядя на подопечную.

– Ты специально мне на ухо закричала? Еще и ногу отдала...

– Нет-нет, я не... – Лида вдруг вспомнила, что так и не рассказала о том, что с принцем Беше познакомилась не сейчас, а несколько дней назад. И пообещала никому об этом не рассказывать. – Просто кое-кто на меня пялится.

– Пялится?.. Кто?

– Вон там, рядом с дамой во всем красном, – попыталась объяснить Лида. – Видишь?..

Зефир прищурился, пытаясь разглядеть того, о ком говорила Лида. И когда их взгляды встретились, таинственный гость, одетый во все черное, тихо покинул свое место, направляясь куда-то к выходу.

– Точно он?

– Точно. Знаешь, кто это?

– Да, знаю. Максим Горький. Такой же, как и Ваня. Первый в своем роду, кто смог заключить контракт. Поговаривают, что он очень талантливый и уже через год сможет поселиться во дворце.

– Поселиться во дворце? А так можно?

– Можно, если Ее Величество даст добро. Поговаривают, что он ее фаворит.

«Так поэтому он был в садах вместе с принцем?»

Внезапно музыка стала стихать, танцующие остановились.

– Прошу вашего внимания, господа и дамы! Король Миндаль и королева Ваниль готовы представить двору дебютантов!

Карамельный зал утонул в мелодичных хлопках аплодисментов.

Лида почувствовала, как от волнения у нее затряслись колени, и все остальное отошло на второй план. Наконец-то настал час ее дебюта!

Глава 7

Она стояла перед королем и королевой, держа в руках хрустальную вазочку с домашней пастилой – ее подарком для правящей семьи королевства. Именно пастилу ее прадед Иван Воздушный – первый в их роду – подарил королю и королеве в день своего представления ко двору, получив признание короля и уважение всего двора.

О своем прадеде Лида знала лишь по рассказам мамы и бабушки, ведь сама она родилась спустя много лет после того, как Иван Воздушный умер. Но по словам тех, кто его знал, Ванечка, – как многие его называли и до сих пор продолжают называть, – был прирожденным кондитером. И пусть в мировой истории своего следа он не оставил, для многих людей Иван Воздушный продолжал оставаться образцом трудолюбия и таланта.

«И я ничуть не хуже!» – уверила себя Лида, расправляя плечи.

Волнительная дрожь в коленках уже прошла, Лида чув-

ствовала себя увереннее в шеренге таких же, как и она, дебютантов. Ведь, в конце концов, волнение в такой ситуации было вполне естественным как для нее, так и для остальных дебютантов, которых, к слову сказать, вместе с Лидой насчитывалось аж семь штук. Много это было или мало, Лида не знала, но, стоя в одном ряду вместе с ними, она испытывала гордость за саму себя.

Справа от нее были юноша и девушка ее возраста, пшеничного оттенка волосы выдавали в них людей. «Близнецы или погодки?» – задалась Лида вопросом, заметив их схожесть. В том, что эти двое имели близкое родство, она даже не сомневалась.

По левую руку от нее стояли исключительно птифурцы, и Лида оказалась на стыке представителей двух миров.

Самая крайняя девушка была макакдямийкой и выделялась среди остальных высоким ростом, широкими плечами и внушительной осанкой. Волосы у нее были гладко зализаны на макушке и заплетены в толстую косу цвета грецкой скорлупы. Ни на чем и ни на ком не фокусируя взгляд, она смотрела прямо перед собой, гордо вздернув подбородок. Лиде даже показалось, что девушка – спортсменка, уж очень примечательна была ее выправка по стойке смирно.

Рядом с ней стоял юноша-иргиец, не уступавший макакдямийке ни в росте, ни в ширине плеч. Его густые волосы имели оттенок спелой клубники, в одежде не было ни намека на богатство и роскошь. Юноша широко улыбался, показывая

всем ровный ряд белоснежных зубов, и предвкушал тот момент, когда король попробует его десерт. Его вазочка была наполнена каким-то желе.

Около него, третьей по счету, стояла самая низкая из них по росту девушка. Ее лицо излучало детскую наивность, и, встретившись с ней на улице, Лида ни за что не дала бы ей и тринадцати. Малинового оттенка волосы, собранные в высокий пучок, идеально контрастировали с платьем цвета фуксии, единственным украшением которого были белоснежные ленточки. Именно эта иргийка не так давно задорно помахала ей рукой.

От последнего дебютанта, с которым Лиде не повезло оказаться бок о бок, веяло холодом и какой-то неприятной отстраненностью, словно он не считал тех, кто стоял рядом с ним, равными себе. Весь его внешний вид казался искусственным, словно он – человек, решивший стать похожим на марципанца, – покрасил волосы цветной краской и надел непривычный для себя яркий костюм. Волосы его были короткими – с такой прической ходили все одноклассники Лиды – но оттенок имели нежно-мятный. Цвет его костюма напоминал девушке клюкву, которая подолгу хранилась на их кухне в морозильной камере.

Семь дебютантов этого вечера стояли перед королем и королевой, чувствуя на себе взгляды остальных гостей. Но тихие перешептывания, которые каждый из них принимал на свой счет, на самом деле касались не их, а принца Безе. Все

спрашивали друг у друга: «Где же принц?» Даже король с королевой, казалось, были озадачены тем же вопросом.

Лида обернулась, взглядом стараясь отыскать родителей и Зефира и надеясь, что они смогут объяснить ей, что происходит, и в этот момент в Карамельный зал через высокие позолоченные двери вбежал невысокого роста марципанец. Запыхавшись от бега, он из последних сил переставлял свои коротенькие ножки.

– В-Ваше... Величество!.. Беда!.. Случилась беда!..

При слове «беда» по залу разнеслись десятки охов и ахов.

– Его Высочество исчез! Везде искали! Нигде нет!

Лида кожей ощутила напряжение, повисшее в воздухе.

Королева Ваниль, у которой подкосились ноги, медленно опустилась на трон, спрятав лицо в ладонях. Король Миндаль, обладая большим, чем его жена, самообладанием, лишь нахмурился, сжимая губы в узкую полоску.

Среди гостей послышались вздохи.

– Как же так?..

– Что же случилось?..

– Где принц Безе?..

– Без него начинать нельзя...

– А может?..

– А вдруг?..

– Неужели?..

– Его похитили? – произнес кто-то, и в бальном зале повисла тишина.

Король Миндаль вспыхнул, как огонек в зажигалке.

– Кто посмел?! Кто!.. Кто это сказал?!

Голоса тут же стихли.

– Кто из вас сказал это?! Признавайтесь! Мой сын!.. Некому и незачем его похищать!..

– Вот именно, – согласился с королем кто-то в толпе.

Гости расступились, позволяя статному мужчине выйти вперед. Взгляд его был прищурен и неприятен, и чем-то он напоминал Лиде коварную лисицу из старых детских сказок. Даже одежда его, броского оттенка мандаринов на новогоднем столе, и волосы, словно полыхающие в огненной печи, создавали и довершали образ злого искуителя и лукавого обманщика.

– Нет надобности в похищении Его Высочества, ведь он, скорее всего, сам сбежал из дворца в столь знаменательный и важный день! – сделал он громкое заявление, возмущившее публику. – Да-да, я убежден, что так все и было!

– Что за вздор, герцог?! – взревел король Миндаль, топнув ногой. – Мой сын такого бы не сделал!

– При всем моем уважении, Ваше Величество, – мужчина поклонился, – все присутствующие здесь знают, как тяжело жилось принцу во дворце при его-то... блеклости. Ничего удивительного, что ранимое сердце Его Высочества не выдержало той тяжелой ноши, что в будущем падет на его хрупкие плечи.

– Да как ты смеешь, Джелато!

– Вот именно! – выкрикнула Лида, не сдержавшись.

Все взоры тут же устремились на нее. «Язык мой – враг мой», – съеживаясь под пристальными взглядами гостей, подумала Лида.

Лис хмуро глянул на нее, видимо, ожидая, продолжит ли она защищать честь Безе.

– Я в-видела, – неуверенно начала Лида, но, собравшись с силами и мыслями, выпрямилась и, громко, чтобы все слышали, объявила: – Некоторое время назад я, Лидия Воздушная, видела принца Безе и лично говорила с ним! Сбежать он никуда не собирался!

– Видела Безе?.. – прошептала королева Ваниль, поднимая на Лиду полный мольбы материнский взгляд. – Где?.. Где ты его видела, дитя?

– В коридоре с картинами, на которых изображены предыдущие короли, – сказала Лида, подмечая в глазах женщины испуг и какое-то понимание.

– Немедленно! Обследуйте всю территорию дворца! – отдал приказ король, хмурясь так же, как и королева.

Лис, немного подумав, благодарно посмотрел на Лиду, на его лице растянулась ужасающего вида улыбка, больше похожая на самовлюбленный оскал.

А сама Лида ощутила укол совести. Ей показалось, что только что она совершила какую-то ошибку, тем самым подтвердив обвинения этого мужчины в адрес якобы сбежавшего принца Безе.

Весь следующий день Лида провела в своей комнате, не найдя в себе желания готовить. Родители, как и полагалось, хлопотали в кофейне, обслуживая посетителей, которых с приходом школьных каникул стало куда больше, чем раньше, а Зефир, вернувшийся из Птифура только под утро, рассказал, что принца Безе так и не нашли.

– А если он в самом деле сбежал... то что теперь будет? Почему герцог Джелато так настаивал на том, что это побег? – спросила Лида, когда покровитель появился в ее комнате. – Мне нужно было промолчать, да?..

– Ты ничего плохого не сделала, – уверил ее Зефир, вновь заговоривший писклявым голосом и уменьшившийся в росте. – Сбежал принц или нет, теперь с этим ничего не поделаешь. И ты не должна об этом много думать.

– А о чем мне еще думать? Посвящение отложили, пока он не вернется или пока не станет известно, что на самом деле произошло. Школа закончилась, Маринка уехала. У меня свободного времени вагон и целая тележка!

– Ты все еще можешь поехать к ней, – сказал Зефир.

– А если принц вернется и посвящение состоится? Как я ей объясню, зачем мне нужно обратно в город?

– Тогда что насчет конкурса? – спросил ее Зефир, вытя-

гивая из-под подушки девушки приглашение-анкету. – Он ведь уже завтра. Подобные схватки между кондитерами-любителями хорошо закаляют дух и повышают навыки.

– Им от меня нужен блинный торт. Блины, Зефир. Их может приготовить и ребенок, если будет следовать рецепту, – сказала Лида, забирая из его ручек листок.

– Не думай, что простое блюдо нельзя сделать особенным.

– Я знаю, что можно. Но ты не разрешил мне взять пудру с сахарных полей.

– Чтобы пройти этот этап, она бы тебе и не понадобилась, – улыбнулся марципанец. – Ты и так способна приготовить лучший блинный торт, от которого у жюри слюни водопадом изо рта потекут!

– Фу!

– Обильное слюноотделение – лучший комплимент для кондитера, – гордо произнес Зефир. – А с блинами я тебе все же помогу. Видел я однажды блины, свернутые так, что казалось, будто роза, величественно распустившись, сама хотела быть сорванной руками опытного садовода и вставленной флористом в букет молодой невесты...

Лида присвистнула. Ничего себе, как Зефир заговорил!

– Я книжки тоже иногда листаю. Нужно же мне как-то учиться понимать вашу классическую литературу, – ни капли не смущаясь, произнес Зефир.

ведении принца что-то странное? Может, ему в тот момент нужна была помощь, а она и не заметила, предавшись мечтам о скором танце? Нет, ему не нужна была помощь – в этом Лида не сомневалась. Ведь он сам прогнал ее!

Ну ладно, не прогнал, но тонко намекнул, что им пришло время ненадолго расстаться. И тут Лида чуть не выронила из рук миску. Вот оно! Вот подтверждение тому, что принц никуда не собирался сбегать! Он пообещал ей танец! И пусть для взрослых этому обещанию была грош цена, но Лида чувствовала всем сердцем, что для принца это были не пустые слова. Он собирался на ее посвящение и исчез не по своей воле.

– Если ты продолжишь взбивать его в таком же темпе, то вскоре вместо теста у тебя будет крем, – сказал Зефир, уже некоторое время наблюдавший за подопечной.

Лида от неожиданности вздрогнула плечами и перевела взгляд с потолка, на который до этого бездумно смотрела, на миску в своих руках, а затем и на сидевшего на краю микроволновки Зефира.

– О чем задумалась?

– Да так... Обо всем понемногу.

Под чутким руководством Зефира Лида испекла целую стопку золотистых блинов, на «солнечных» дисках не было ни единой дырочки, лишь ровная гладкая поверхность, похожая на бесконечные пески южных пустынь. Найдя в Интернете рецепт блинного торта-розы, Лида решила повто-

ритель чужой эксперимент и полученным результатом осталась вполне довольна. «Что и следовало ожидать от великой меня», – самодовольно усмехнувшись, подумала она, посмотрев на часы.

Время до начала конкурса еще оставалось, и дошедший до готовности в небольшой кастрюльке карамельный соус из сливок и ирисок занял свое место на ее конкурсном шедевре.

К слову сказать, Зефир ее работой также остался доволен, но, несмотря на все уговоры, был оставлен Лидой дома. Сама же Лида, вызвав такси, направилась на центральную площадь города, где, на ее удивление, ей пришлось отстоять целую очередь лишь для того, чтобы отдать свою анкету и получить номерок для прохождения к столам, где участники оставляли свои сладкие изделия.

«Они все такие красивые, – завистливо подумала Лида, разглядывая другие работы и ставя свою тарелку на свободное место. – Но ведь еще и вкус будет оцениваться. А я знаю, что мои блины вкуснее многих».

– Стоп. Чего это я переживаю?.. – Лида внезапно осознала, что испытывает волнение, ей в кондитерском деле совершенно не присущее. – Любителям со мной никогда не сравниться.

И если бы она знала, что на ее фразу кто-то выскажет свое мнение, то честное слово, промолчала бы. Но ей часто хотелось произнести свою мысль вслух, чтобы ощутить уверенность в себе.

– Звучит так мерзко, – произнесли рядом с ней, и Лида, дернувшись, ударилась об стол, сразу же подрываясь удерживать пошатнувшиеся тарелки от падения. – И так неуклюже. Да уж... И такие, как ты, представлены ко двору?..

Лида от удивления и той наглости, с какой был задан последний вопрос, потеряла дар речи. Она смотрела на стоявшего напротив нее парня, не зная и не понимая, как ей следует поступить. Что сказать? И говорить ли что-то вообще?

Максим Горький смотрел на нее своими голубыми, полными презрения глазами, от чего в груди у Лиды неприятно похолодело. Кто бы мог подумать, что их встреча произойдет так скоро, да еще и в таком месте?

Сейчас, рассмотрев его поближе, Лида узнала в нем ту самую «красоту» из кондитерского магазина, по которой Маринка продолжала блаженно вздыхать до самого их прощания.

Горький был выше Лиды на целую голову. Черные волосы блестели на солнце, но грязными они не были, Лида была в этом уверена. Это был самый что ни на есть естественный и настоящий блеск, которого не добиться, даже смешав все самые дорогие шампуни мира в одном флаконе и вымыв ароматной гущей свои локоны.

Ее русые волосы таким блеском похвастаться не могли, и Лида испытала самую настоящую зависть. Зачем парню такая шикарная шевелюра? Это же нечестно! Она ему наверняка и не нужна вовсе! Мучается с ней, бедный.

– Но, признаться, я удивлен, – продолжил Горький, поняв, что Лида не собирается говорить с ним, – я был уверен, что ты стащишь какой-нибудь ингредиент из королевства.

– Ч-что?.. О чем ты?..

Лида была ошарашена его заявлением, но завязать с Горьким разговор у нее не получилось. Их самым безобразным образом прервали.

– Эй, вы двое! – крикнула полная женщина и, несмотря на свою тучность, чуть ли не плывя по воздуху, подбежала к ним. – Чего встали рядом со столами?! Попортить еду вздумали?! А ну, пошли вон! Кто вас сюда впустил?!

– Это мой торт, – Горький протянул ей свой номерок. – И портить чужое мне ни к чему. Я и так выиграю.

Женщина взглянула на цифры и, поискав на листе фамилию того, кому они при регистрации принадлежали, раздосадованно сжав губы, кивнула.

– А ты! – грозно спросила она у Лиды. – Тоже участница?!

– Да.

Женщина скривилась, будто съев лимон, когда и Лиду нашла в списках по выданному ей ранее номеру.

– Чего так близко к столам стоите?! – Женщина все никак не хотела оставить их в покое. – Грязью с одежды на блины сыплете!

– Моя одежда чистая, а вот ваши слюни, – Горький смахнул с футболки попавшие на нее прозрачные капли, – могут быть заразными. Хотите отравить жюри?

Лицо женщины побагровело, и Лида была уверена, что она вот-вот замахнется на наглого парня и отвесит ему звонкую пощечину. Но все же, взяв свои эмоции под контроль, женщина носом вдохнула воздух и, пролистав несколько страниц, вновь нашла его имя в списках.

– Я запомню тебя, гаденыш, – сказала женщина. – Максим Горький. Ты еще пожалеешь, что открыл на меня свой рот.

– Это вы его на меня открыли, – пожал плечами юноша.

Эти двое продолжали испепелять друг друга взглядами, а другие участники лениво наблюдали за перепалкой, и Лида, не придумав ничего лучше, решила незаметно ретироваться, чтобы больше не иметь удовольствия общаться с Горьким.

фейни. Несмотря на то, что день был в самом разгаре, посетителей оказалось немного. Столы, правда, все были заняты, но Татьяна, стоявшая за прилавком и никого в данный момент не обслуживающая, отчего-то нервничала, как сама Лида в тот далекий первый день, когда ей доверили кассу.

– Э-э?.. Мам?.. – позвала она мать, обойдя стеклянную витрину с тортами и пирожными. – Что-то случилось?..

– Случилось. Наверное... Тебе будет лучше подняться наверх. Думаю, они все еще обсуждают вести из королевства, – шепотом произнесла Татьяна, чтобы никто их не услышал. – Пастила прибыла к нам с визитом.

– Пастила? Она здесь? – Лида была и удивлена, и рада внезапному появлению сестры Зефира. – Они сейчас наверху?

– Да. Поднимайся. Кажется, они хотели что-то с тобой обсудить.

Лида кивнула и, скрывшись за неприметной дверкой позади прилавка, поспешила на второй этаж.

Жилая часть их дома состояла лишь из трех маленьких спален, где помещались только кровати да шкафы, ванной комнаты и небольшого кабинета отца, который, когда это было необходимо, легко трансформировался в уютную гостиную для посиделок с друзьями. Кухня же была общей и предназначалась для их личного пользования и для работы кофейни на первом этаже.

Когда Лида вошла в кабинет отца, все уже собирались расходиться.

– А мне сказали, вы тут о чем-то важном хотите со мной поговорить.

Лида обняла Пастилу, вдыхая исходящий от нее сладковатый аромат сахарной пудры. Без подписанного с человеком контракта она не уменьшалась в размерах, как Зефир, но и не могла находиться «на этой стороне» слишком долго.

– Я тоже рада тебя видеть, – сказала Пастила, улыбаясь подопечной брата в ответ. – Но, к сожалению, мой сегодняшний визит вызван плохими вестями.

– Это связано с принцем Безе? – спросила Лида, посмотрев на отца и Зефира. – Его так и не нашли?

– Все несколько сложнее, – проведя рукой по волосам, произнес покровитель Воздушных, продолжая стоять на столике, чтобы хоть как-то сравняться в росте с остальными. – Ты должна отправиться во дворец.

– Во дворец? – удивилась девушка, а затем посмотрела на Пастилу. – Так ты пришла, чтобы забрать меня?

Только сейчас Лида обратила внимание на одежду Пастилы – марципанка, по меркам фрейлин Ее Величества королевы Ваниль, была одета довольно скромно, всего-то в повседневное платье. Никаких ленточек, рюшей и сорока юбок для пышности.

– После твоего заявления о том, что ты видела принца Безе до его исчезновения, Его Величество попросил меня привести тебя в королевство. Но тайно, чтобы никто об этом не узнал, – сказала Пастила и мельком взглянула на часы. –

Нужно поспешить.

– Ни я, ни мама не можем пойти с тобой, – сказал Василий, убирая за ухо дочери выбившуюся прядь волос. – Король и королева будут расспрашивать тебя, что ты делала во время бала. Постарайся все вспомнить и ничего от них не утаивать.

– Я и не собиралась...

И тут Лида ощутила, как неприятно зашевелились волоски на ее голове, ведь о том, что ее встреча с принцем Безе произошла раньше бала, она до сих пор никому не рассказала. А вдруг это было важно?

– В чем дело? – Зефир был верен себе, изменения в поведении подопечной он мог почувствовать, даже не взглянув на нее. – Ты все-таки что-то знаешь, да?

– Нет, ничего!.. – Лида отрицала очевидную вещь слишком рьяно, чтобы ей поверили. – Просто... Я кое-чего не сказала... Точнее, я просто забыла сказать!.. Я не специально, честно.

– Лида, ты...

– Лида, о чем ты забыла нам рассказать? – Пастила перебила брата, собиравшегося устроить подопечной нравоучительную трепку. – Ты что-то знаешь? Это связано с принцем?

Лида кивнула и рассказала о своей встрече с принцем Безе в садах маркизы де Тарт. Не забыла она упомянуть и о том, что это именно принц взял с нее слово никому не рассказывать об их встрече, будто это могло спасти ее от взгляда Зефира, явно недовольного ее забывчивостью.

– Хотя ты и говоришь так... – Пастила переглянулась с остальными, – но я с трудом могу поверить в то, что Его Высочество покидал дворец.

– Почему это?

– Потому что принцу это запрещено, – сказал Василий. – Ты же сама видела, какой он болезненный парень. Королева Ваниль с него чуть ли не пылинки сдувает и всячески оберегает от любых... опасностей.

– Опасностей? Это прогулка по яблоневым садам-то опасна? – Лида покачала головой. – Да и не выглядел принц Безе болезненным. Бледноват, конечно, но это и не удивительно, если все время взаперти сидеть.

Лида и в самом деле не считала принца Безе болезненным. Другой вопрос: если ему было запрещено покидать пределы дворца, то как он оказался так далеко от дома, в садах маркизы де Тарт? Почему никто во дворце не заметил его пропажи? Должны же были быть у него гувернантки и учителя, которые бы обязательно заметили, что их принца нигде нет.

– Он был там не один, – сказала Лида. – С ним был Горький.

– Горький? – Василий нахмурился и взглянул на Пастилу. – Какая знакомая фамилия... Разве он не подопечный Трюфеля?

– Неужели ты говоришь о господине Максиме? – спросила Пастила у Лиды. – Вы с ним знакомы?

– Пацан Трюфеля? – Зефир плюнул себе под ноги. – Он-

то тут каким боком?

– Вы все знаете, о ком я говорю? – удивилась Лида. – Это... неожиданно.

«И кто такой этот Трюфель?»

– Так при чем здесь господин Максим, Лида?

– При том, что с принцем Безе в садах маркизы был Максим Горький. И, предугадывая твой следующий вопрос, отвечу, что абсолютно в этом уверена. Я уже трижды с ним встречалась: в садах, на балу и сегодня на конкурсе.

«И еще тогда, в кондитерском...»

– И я его ни с кем другим не перепутаю, – Лида кивнула сама себе, будто подтверждая свои слова. – Тип он тот еще, гадкий, под стать фамилии.

– И все же... – Пастила, казалось, выглядела растерянной. – Ни за что не поверю, что Трюфель что-то знает об этом.

– Он мог ничего и не знать, – сказал отец Лиды, положив руку на плечо Пастилы. Это был успокаивающий жест, но Лида так и не смогла понять, по какой причине Пастила нуждалась в такой поддержке. – Давай для начала обо всем его расспросим и не будем строить догадки.

– Ты прав, – согласилась с ним Пастила, но по подрагивающим губам было видно, как она нервничала. – Как только вернемся в Баттенберг, я распоряжусь, чтобы Трюфеля и господина Максима немедленно привели во дворец для разъяснений. Думаешь, господин Максим может что-то знать?

– Возможно. Он ведь приближен ко двору и с принцем, как я знаю, дружен. Но тебе об этом должно быть известно куда больше, чем мне.

– Так Горький и принц Безе – друзья? – уловив суть разговора, спросила Лида. – Ни за что не поверю.

– Почему?

– Потому что Горький тот еще хам, а принц Безе... – Лида задумалась, и ее губы растянулись в блаженной улыбке. – Принц – это принц, совершенно другой уровень.

– И все же эти двое близки, – сказала Пастила, вновь взглянув на часы. – Король заждался нас. И заставлять его ждать еще дольше нехорошо.

Баттенберг

Самую младшую фрейлину королевы Ваниль при рождении нарекли в честь любимого детского тягучего лакомства, так и липнувшего к зубам при попытке его разжевать. Ириска на вид была младше Лиды, короткое каре карамельного оттенка было аккуратно уложено, а пышное платье украшало множество рюшек. Ириска вела их троицу в тронный зал, где, как предположила Лида, у короля и королевы проходили аудиенции с высокопоставленными господами как из Марципана, так и из соседних стран.

Ириска с любопытством поглядывала через плечо на Лиду, и всякий раз, когда Лида замечала ее взгляд, смущенно отворачивалась, немного ускоряя шаг.

– Ее Величество не выходит из своей комнаты, – ответила она на вопрос Пастилы, поинтересовавшейся самочувствием королевы Ваниль. – И она ни с кем не хочет говорить. Может?.. Может, вы поговорите с ней?.. Если к кому из нас она и прислушается, то только к вам, Пастила.

Лида испытала неопишемую гордость за сестру своего покровителя, ведь из слов Ириски следовало, что лишь ей королева Ваниль могла всецело доверить свои переживания о пропаже сына.

Пастила согласилась и, попросив Ириску провести Лиду и Зефира к тронному залу, направилась, как показалось Лиде, в сторону жилого крыла дворца.

– Как скоро Трюфель прибудет во дворец? – поинтересовался у Ириски Зефир. – Он сейчас в Баттенберге? Я не видел его на балу.

– Я не могу знать, где он, господин Зефир. И я не понимаю, если позволите спросить, зачем за ним послали. Неужели вам что-то известно о пропаже Его Высочества?

– Не совсем, – Зефир взглянул на шедшую вровень с ним Лиду, – но нам нужно кое-что с ним обсудить.

– Обсудить? Но господин Трюфель, как и вы, господин Зефир, большую часть своего времени проводит в мире людей, со своим подопечным и не так часто появляется в Бат-

тенберге, – Ириска слегка замялась, нервно передернув плечами. – Вы же знаете, по какой причине, верно?

Зефир ничего не ответил, но Лида успела заметить, как у покровителя на секунду сжались кулаки.

«Да что с ним происходит при упоминании этого Трюфеля? – задалась она вопросом. – Опять я чего-то не знаю...»

– Ты правда считаешь, – прошептала Лида, – что этот Трюфель знает что-то о пропаже принца?

Зефир нехотя покачал головой.

– Нет, он слишком правильный для того, чтобы участвовать в подобном. Но Горький мог что-то знать. А мы как ваши покровители в ответе за все ваши действия на этой стороне.

– В саду его точно не было. Трюфеля, я имею в виду. Но как принц смог сбежать из дворца?

– По потайным ходам.

– Потайным ходам? Они тут есть?

– Конечно же, есть. В этом наши дворцы от ваших мало чем отличаются. Кстати, в том коридоре, где ты встретила принца, тоже был один такой ход.

«И какой же он тайный, если все о нем знают?»

– Так вот почему, сказав о том, что видела его там, я только подтвердила слова того мужика?

– Да. И он не мужик, Лида, а герцог. Пока ты здесь, хоть на словах проявляй уважение к знатным родам, иначе проблем потом не оберемся.

– Хорошо-хорошо, буду всем выкать и кланяться, но... зачем Горькому помогать принцу в побеге? Я говорю о побеге в сады маркизы, а не об его исчезновении во время бала.

– Не знаю.

– Ты веришь в то, что он сбежал?

– Это звучит куда реалистичнее, чем его похищение.

– Почему? Он же принц. А принцев, наверное, часто похищают, чтобы давить на родителей... короля и королеву. Есть же у них враги?

Зефир задумался над ее вопросом.

Их мир был местом довольно спокойным и дружелюбным. Войн между соседними странами не велось уже давно. Многие ссоры и обиды забылись, и новое поколение жило в мире и согласии. Конечно, иногда возникали конфликты, – куда без них, – но чаще всего они заканчивались, так и не успев как следует начаться.

– Нет. Никто не способен на подобное.

Лида что-то пробубнила себе под нос, но ее слов Зефир разобрать не смог.

«Никто, говорите?»

– А что по поводу того мужика? То есть... герцога... как там его?..

– Герцога Джелато, – напомнил Зефир.

– Да, точно. Кто он вообще такой?

– Правитель герцогства Парфе – самой северной страны нашего континента, – подслушав их разговор, пояснила

Ириска. И тут же ойкнула, поняв, что влезла в чужую беседу. – Прошу прощения!

– Все нормально, – успокоила ее Лида. – Так этот герцог Желато... Мне показалось или он не очень-то дружелюбный?

– Как и все парфийцы.

– В каком смысле?

– В таком, что раньше континент населял единый народ, а Великий Парфе являлся единственным правителем всего Конфитюра. Но он был деспотичным тираном, и однажды народ взбунтовался.

– Ого, а ты говорил, что птифурцы миролюбивы.

– Так и есть, – вновь вмешалась в разговор Ириска. – В нашем мире никогда не было войн, а все споры решались мирно.

– Как же можно мирно свергнуть тирана? – удивилась Лида, а после обратилась к покровителю уже с другим вопросом: – И почему ты назвал его великим, если он был плохим правителем?

– Потому что Великий Парфе – один из пяти Великих Правителей, и этого из истории не стереть, – Ириска остановилась у высоких медных дверей, стоявшие по стойке смирно стражники даже не шелохнулись. – Подождите здесь, я сообщу Его Величеству о вашем прибытии.

Когда Ириска скрылась за дверьми, Лида позволила себе чуть ссутулиться, расслабив спину. Стражники продолжали

стоять каменными статуями, не обращая на нее и Зефира внимания, словно их и не было.

– И все равно я ничего не поняла. Как этого вашего Парфе свергли-то?

– Провели турнир, – ответил Зефир.

– Турнир? Какой еще турнир? Спортивный? Вроде Олимпиады, где друг с другом соревнуются атлеты, но на самом деле-то все знают, что это страны соревнуются друг с другом. Так?

– Почти. О том времени и тех событиях не принято говорить. Просто знай, что территории смогли отвоевать свою независимость, и теперь, будь то Марципан, или Макадамия, или любая другая страна, все мы живем с уважением друг к другу и нежеланием провоцировать конфликты.

– Но герцогство Парфе все еще существует, – подметила Лида.

– Конечно, существует. Куда ему деваться? Но той власти на континенте, как раньше, у них нет. Теперь это небольшое герцогство, давно растерявшее свою силу и славу. Но они по-прежнему считают себя...

Зефир и Лида одновременно обернулись на звук шагов, замечая в конце коридора, по которому сами только что шли, чью-то фигуру. Стражники же, охранявшие двери в тронный зал, пошевелились лишь тогда, когда запыхавшийся от бега марципанец, не обратив на них никакого внимания, попытался войти внутрь.

– Пустите! У меня срочное сообщение для Его Величества! – крикнул он, вытащив из-за пазухи конверт. – Это новость государственной важности!

– В очередь, – без тени недовольства произнес стражник, слегка оттолкнув назойливого марципанца.

– Какая еще очередь! Услышьте меня, это важное дело!

В ответ стражник заявил о том, что у всех к королю «важное дело» и если он хочет ему об этом сообщить, то должен встать в очередь. Правда, если так подумать, то никакой очереди на аудиенцию не было, Лида и Зефир просто ждали, когда Ириска выглянет из-за массивных дверей и позовет их войти.

– Прошу, господа, – взмолился марципанец, обращаясь к Лиде и Зефиру, – это правда важно, – он вновь потряс перед ними конвертом, – посмотрите сами! Видите, печать самого герцога Джелато!

При упоминании герцога Лида невольно поежилась, словно к ее шее кто-то приложил кусочек освежающего льда в знойный летний полдень. Рябь мурашек пробежалась по ее рукам, и она нервно закусила изнутри щеку.

– Что ему нужно от короля? – пробормотал не то себе, не то посыльному Зефир, хмуря брови.

– Почему же мне знать, господин? Я вскрывать письма столь знатных особ и уж тем более читать их не вправе, но... Это очень важно. Весь двор об этом говорит с самого утра!

– О чем именно?

– Что?..

– О чем именно говорит с утра весь двор?

– Как? Вы ничего не знаете? – Марципанец широко распахнул от удивления глаза. – О требовании герцога Желато провести турнир Великих Правителей! А в этом письме, – он снова показал всем свою драгоценную ношу, – я уверен, содержится официальный запрос на его устройство!

Глава 10

Если бы Лида имела хоть какое-то представление о том, что собой представлял турнир Великих Правителей и почему герцог Желато требовал его проведения, то, наверное, она смогла бы изобразить на своем лице неподдельное удивление. Во всяком случае, Зефир и даже непроницаемо-спокойные стражники были крайне озадачены заявлением юноши.

– Быть не может!.. – в сердцах воскликнул Зефир, не пытаясь скрыть приступа гнева. – Да как он посмел выдвинуть подобное требование? Пусть принц Безе и пропал, но это не значит, что он сбежал от своих обязанностей! Если его и в самом деле похитили, то подобное требование – по меньшей мере оскорбление правящей семьи!

Лида ничего не понимала и решила не вмешиваться в монолог покровителя.

– А я все гадал, зачем он твердил о его побеге!.. Хитрый лис.

Последнее Зефир добавил еле слышно, так что вряд ли кто-либо, кроме Лиды, смог расслышать его последние слова. Но они внесли для нее хоть какую-то ясность в происходящее. Теперь она могла поразмыслить над услышанным, сложить два плюс два и прийти к выводу, что принца Безе похитили с вероятностью девяносто процентов! Десять процентов, конечно, оставалось на то, что он сбежал самостоятельно, на собственных двоих, но в скором времени подтвердить подобное предположение или опровергнуть его должны были Горький и его покровитель. И от встречи с ними Лида ничего хорошего не ждала.

– Если я скажу, что ничего не понимаю, то дождусь от тебя хоть каких-нибудь объяснений? – поинтересовалась она у покровителя. – Я знаю, ты думаешь, что это не мое дело, но ты-сам-знаешь-зачем-я-здесь. И будет лучше, согласишься, если я хоть что-то буду понимать.

Зефир взглянул на нее так, словно впервые увидел.

И в этот момент тяжелые массивные двери наконец-то отворились.

Стражники вытянулись, распрямив спины и плечи, и устремили взгляды к потолку. Было ли на нем что-то интересное, так и осталось для Лиды загадкой, потому что перешагнувшая порог Ириска внезапно схватилась за подол платья и присела в идеальном реверансе.

– Ваше Величество!.. – вскрикнула она, смиренно опустив голову.

Лида обернулась и увидела, как королева Ваниль, словно паря над ковром золотистого оттенка, неторопливо идет по направлению к тронному залу. Стоило ей только подойти поближе, как Лида поняла, насколько ужасно женщина выглядит, заметив и покрасневшие от слез глаза, и стертый от платка кончик порозовевшего носа.

Пастила шла позади нее, ее руки были аккуратно сложены на юбке.

– Моя королева, – Зефир приложил ладонь к сердцу и поклонился. – Прошу, позвольте мне произнести слова утешения. Я уверен, с Его Высочеством все хорошо. Вскоре он вернется к вам.

– Благодарю.

Голос у королевы был хриплым и тихим, улыбка казалась вымученной, но Ее Величество из последних сил старалась стойко выдержать свалившееся на ее плечи горе.

Заметив конверт в руках посыльного, она одним лишь взглядом заставила подданного отдать его ей. Королева долго изучала выдавленный на застывшем воске герб, хмуря у переносицы светлые брови. Решившись вскрыть конверт и развернув послание, Ее Величество поджала моментально побелевшие губы.

– Да как он посмел! – проговорила она сквозь зубы, поднимая полный ненависти и злости взгляд на вышедшего к ней навстречу мужа. – Джелато...

– Я знаю.

Король Миндаль обвел собравшихся в коридоре взглядом. Отослав посыльного, он приказал всем остальным следовать за ним, а стражникам велел никого не впускать.

Тронный зал был не столь прекрасен, как Карамельный зал Ее Величества, но и в нем было предостаточно богатств. Лида оглядывалась по сторонам, словно на экскурсии, рассматривая утопающие в солнечном свете мраморные плиты на полу и стенах. К ее удивлению, внутри их поджидала еще одна встреча – мальчик и девочка, одетые в костюмы коричневых и бежевых оттенков, а также несколько рыцарей в блестящих латах, смотрящие на вошедших с неподдельным интересом.

Теперь Лида поняла, по какой причине Ириска так долго сообщала королю об их прибытии – он вел беседу с племянниками, принцем Каштаном и принцессой Колой.

– Лидия Воздушная, – начала королева Ваниль, встав рядом с мужем у двух кресел на позолоченных кривых ножках. – Тебя позвали для того, чтобы ты рассказала нам о своей встрече с моим сыном в день его исчезновения. Мы готовы выслушать тебя.

Королева Ваниль разгладила складки на юбке и, сделав шаг назад, села. Король Миндаль тоже занял свое место, как только Зефир и Лида встали напротив него. Пастила и Ириска как верные фрейлины нашли себе место рядом с королевой Ваниль.

– Так... с чего бы начать?.. – Лида неуверенно взглянула

на покровителя. – Наверное, с того, что принца Безе я впервые встретила в садах маркизы де Тарт?

– Пастила уже поведала об этом, – королева Ваниль положила свою ладонь на ладонь короля. Казалось, будто для общения им хватало и взгляда друг на друга. – За Трюфелем и Максимом послали, вскоре они расскажут о том, что мой сын делал в садах де Тарт. Я же хочу, чтобы ты рассказала мне о своей встрече с Безе во время бала.

Лида не знала, с чего начать. И основная проблема заключалась в том, что ей не о чем было рассказывать королеве, ведь встреча с принцем Безе произошла случайно. Они толком и не поговорили, перекинувшись лишь несколькими фразами, в которых Лида не видела никакого подтекста.

– Я не верю в то, что принц Безе сбежал, – в конце своего рассказа произнесла Лида. – Даже если он и хотел... Он бы не сделал ничего, что бросило бы тень на его родителей. На вас. Я в этом уверена, Ваше Величество. Поэтому... верьте и вы в него. Не соглашайтесь на требование герцога Джелато, откажитесь от проведения этого турнира. В конце концов, вы правители этого королевства, последнее слово должно быть за вами.

– Все не так просто, – сказал король Миндаль. В его тихом, но властном голосе слышалось настоящее отчаяние. – От этого требования нельзя отказаться.

– Верно, – произнес юный принц Каштан своим по-детски тоненьким и высоким голоском. – Но от лица королевства

Макадамия и от лица своих родителей я заявляю, что никто из подданных нашего королевства не станет участвовать в турнире.

– Согласна, – вторила брату принцесса Кола. – Подобное действие с нашей стороны вполне может рассматриваться вами, дорогой дядя, как прямое нарушение договора о союзе между нашими королевствами. Мы этого не допустим.

Лида была удивлена. Эти дети говорили так по-взрослому и держались так достойно, что у нее не находилось нужных слов для их описания. Возможно, из-за их внешности, а возможно, из-за высоких голосов, которыми взрослые не разговаривали, ей было трудно серьезно относиться к их словам, но остальные присутствующие благодарно им кивнули.

– Я бы не спешил так говорить. – Зефир откашлялся. – Позвольте, Ваше Величество?..

– Говори.

– Благодарю. Подданные Макадамии – наши верные союзники, это правда, но нам же будет на руку, если победителем турнира окажется кто-нибудь из макадамийцев или марципанцев. Мы хотя бы можем доверять друг другу.

Лида мысленно согласилась с покровителем.

– Макадамия сохранит нейтралитет, – принц Каштан оставался непреклонен в своем решении. – Турнир слишком опасен, все мы помним из истории, каких жертв стоила победа Великих Правителей на прошлом турнире. Я не могу позволить своим подданным рисковать жизнями.

– Значит, лучше сидеть в стороне и ничего не делать? – Лида не смогла сдержать своего вопроса и тут же пожалела об этом, потому что все взгляды моментально обратились в ее сторону. Стушевавшись под ними, но, не отступив, она продолжила, обращаясь к принцу: – Такова твоя позиция?

– Правитель в первую очередь заботится о благополучии своего народа, – произнесла принцесса Кола, пропустив мимо ушей неуважительное обращение Лиды к ее брату. Ведь та самым наглым образом только что тыкала ему, словно они были равны. А вот рыцарь, стоявший позади детей, одарил Лиду недовольным взглядом.

– Не спорю, так, наверное, и есть, но... Вы только что сказали, что участие в турнире кого-то из макадамийцев будет означать нарушение существующего мирного договора между королевствами. Я правильно все поняла?

– Правильно.

– Но отказывать союзникам в помощи, когда они в ней так нуждаются, в моем мире означает то же самое! Если оставляете Марципан в беде, то не смейте зваться их союзниками!

– Лида!.. – шикнули на нее Зефир и Пастила, но девушка и не думала молчать.

– Союзы и заключаются для того, чтобы вместе противостоять опасностям! Помогать и выручать друг друга! Более того, вы же семья!.. – Лида пальцем указала сначала на детей, а потом и на короля Миндаля. – Вы двое говорите от лица своих родителей, но вы уверены, что ваша мать бросит

брата в этой ситуации?

– Лида, все слишком сложно, – попыталась осудить ее порыв Пастила.

Но ничего не вышло.

– Ничего сложного. Что в этом турнире такого опасного, что ваши подданные, объединившись, не смогут победить?

– Много чего, – сказала королева Ваниль. От столь дерзкой прыти человеческой девушки она чувствовала себя неуютно, словно ее отчитывали за проделку. – Для начала, участники турнира не объединяются в команды для победы.

– Позвольте уточнить. Не объединяются в команды официально?

Жители Птифура переглянулись, не понимая ее, а Зефир и Пастила улыбнулись.

– Такие мысли и выдают в тебе человека, – произнес покровитель девушки. – Моя подопечная говорит о том, что участники будут помогать друг другу или, что еще лучше, помогать только одному участнику, шансы на выигрыш у которого выше, чем у остальных.

– Но это... нечестно, – неуверенно сказал король Миндаль.

– Разве правилами это запрещено? – спросила Лида, и когда, подумав над ответом на ее вопрос, все покачали головами, девушка воодушевилась еще больше: – У нас говорят так: «Что не запрещено, то разрешено». Кто из участников сильнее всего будет стараться выиграть, не позволив вам

остаться на своих местах?

– Парфийцы, – сказал принц Каштан. – Они хотят вернуть себе власть на континенте, а земли королевства Марципан самые обширные. Получив их, они обогатятся.

– А остальные?

– Остальные были бы не прочь посадить на трон кого-нибудь из своих, – произнес Зефир. – Но если поставить их перед выбором: король Миндаль и королева Ваниль или герцог Джелато, они выберут Ваших Величеств.

– Значит, заочно у нас в союзниках все, кроме Парфе?

– Именно так, – произнесла Пастила.

– Стоп. Что значит «у нас»? – переспросил Зефир. – Ты же не собираешься участвовать?

– Если других кандидатур нет, то придется мне, – спокойно произнесла Лида, вызывая у Зефира нервный тик.

– Ни за что.

– Это же на благо твоего дома.

– Нет.

– Зефир!

– Лида, нет значит нет. Участвовать в турнире не хотят не из-за лени. Это опасно! Сколько участников погибло во времена первого и последнего турнира! Их было не счесть!

– И почему же у большинства не получилось? – спросила Лида и сама ответила на свой вопрос: – Да потому что они действовали поодиночке.

– Ни я, ни твои родители не позволим тебе участвовать

В ЭТОМ.

– Ты выставляешь меня в дурном свете. Я только что обвиняла их в бездействии, – Лида указала на детей, – а теперь, оказывается, бездействовать буду я.

– Ты человек.

– Вот именно. У меня сложилось впечатление, что парфийцы не любят людей. Как думаешь, если они придут к власти, то позволят ли людям переходить на вашу сторону?

Марципанцы и макадамийцы виновато отвели от девушки взгляды, и в ее душе поселилось не то сомнение, не то понимание чего-то.

– Так, напомните-ка мне, из-за чего там ваши предки захотели получить независимость?

– Это не важно, Лида, – попытался перевести разговор в другое русло Зефир, но его попытка не увенчалась успехом.

– Еще как важно! – нахмурилась девушка. – Отвечай. Они уже это делали? Уже запрещали вам и людям общаться?

По молчанию, повисшему в зале, она поняла, что именно так все и было. И история вновь могла повториться, если они ничего не предпримут. А еще у нее было какое-то нехорошее предчувствие относительно этого герцога Джелато.

– Почему он сразу стал обвинять принца Беше в бегстве? – спросила она, посмотрев на короля и королеву. – Почему именно он? Почему именно Джелато заговорил об этом турнире? Вам не кажется, что в истории с пропажей вашего сына что-то не складывается?

– Нужно поговорить с Трюфелем и господином Максимом, – напомнила Пастила. – Только они смогут сказать нам, собирался ли принц Безе действительно сбежать.

– Значит, ты думаешь, что герцог Желато причастен к похищению моего сына? – спросил король полушепотом, будто произносить подобное было опасно.

Лида понимала, что разбрасываться такими обвинениями и опасно, и чревато, но она была почти уверена, что именно так все и обстоит на самом деле.

– Нельзя этого отрицать. Как я и говорила, в тот вечер я разговаривала с принцем, и мне не показалось, что он хотел сбежать.

– Тогда нужно услышать объяснения Максима, – сказала королева Ваниль. – Если Безе с ним чем-нибудь и делился, то я уверена, что он расскажет нам.

– Значит, мы ничего не предпринимаем, пока Ваше Величество не поговорит с этим человеком? – спросила принцесса Кола.

– Именно, – кивнул король Миндаль. – После я сам свяжусь с Киндаль и все ей объясню.

– Ваше Величество, мы и сами можем!.. – хотел воспротивиться такому решению принц Каштан, но под взглядом королевы покраснел, насупившись.

– Я в вас не сомневаюсь, дорогие племянники, но, – король посмотрел на Лиду, – как нам только что сказали, мы семья. Позвольте же своему дяде поговорить с вашей мате-

рюю не как с королевой и союзником, а как с сестрой.

– Конечно, дядя.

– Просим прощения за непослушание, дядя.

– Ириска, узнай, что там с Трюфелем и господином Максимумом, – попросила Пастила.

Девочка тут же исчезла, да так тихо, что не было слышно не только ее шагов, но и шороха платья. А ведь Лида знала, как тяжело бесшумно передвигаться с такой ношей на плечах.

– Так ты подозреваешь герцога в разжигании конфликта? – спросил король у Лиды. – Есть ли у тебя основания так думать?

– Нет, никаких. Просто... Как-то все слишком складно, – произнесла Лида, посмотрев на Зефира. – Не успевает принц пропасть как следует, так этот Джелато устраивает шоу и срывает наш бал. Более того, принц Безе ведь знал, что последует за его побегом?

Король и королева кивнули.

– Во-от. Как мне показалось, принц чтит и уважает вас. Зная, что вас могут лишить власти из-за его побега, разве не лучше было бы выбрать другой день, менее опасный, если уж так хотелось показать характер? Мне кажется, что весь этот побег-похищение подстроен и тщательно спланирован. Возможно, и не Джелато, но... Мне не верится, что принц Безе убежал.

– Нужно дождаться Трюфеля, – в очередной раз сказала

Пастила. – Сколько дней герцог Джелато дал Вашему Величеству?

– Четыре. Этого времени хватит, чтобы все узнали о турнире.

Лида стала ощущать, что ее желудок терзает страх. Одно дело – смело выкрикнуть, что она хочет в этом турнире участвовать, и совсем другое – в самом деле что-то делать.

Она вытерла вспотевшие ладони о ткань шорт и тяжело выдохнула в ожидании.

Глава 11

Лиде невыносимо захотелось закатить глаза, и для того был веский повод, но она смогла взять себя в руки и лишь стиснула покрепче зубы, чтобы не пробухтеть что-нибудь непристойное себе под нос. А причина для этого была вполне себе основательная, ведь появившийся в тронном зале Максим Горький в стенах дворца преобразился до неузнаваемости – на место хамоватого парня пришел настоящий английский джентльмен, не удостоивший ее своим вниманием, предпочитая видеть перед собой лишь августейших особ двух королевств. Раскланявшись перед ними в приветствии, он самым что ни на есть любезнейшим тоном поинтересовался, по какой же причине его вместе с покровителем вызвали во дворец.

– Совсем недавно нам стало известно, – начала королева Ваниль, и Лиде подумалось, что неспроста разговор с Горьким начала именно она, а не король, – что ты вместе с Безе посещал сады семьи де Тарт. Если это правда, то я требую,

чтобы ты честно ответил на вопросы, касающиеся пропажи моего сына.

– Ваше Величество, – покровитель Горького вышел вперед, разведя руками, – каким образом Максим связан с пропажей Его Высочества? Это же невозможно...

– Я отвечу на все вопросы, – перебил его Горький.

И Лида буквально ощущала исходившие от него волны гнева.

Понимая, что все его негодование направлено именно на нее, Лида ближе придвинулась к Зефиру, будто опасаясь, что новый знакомый может наброситься на нее с кулаками.

– Максим, так был ли ты с Беше в яблоневых садах или нет?

– Был, Ваше Величество, – не колеблясь, ответил Горький.

Королева Ваниль разочарованно поджала губы. Не такого ответа, по всей видимости, она ожидала от своего фаворита.

– О чем вы говорили?

– Моя королева, я уверен, что говорили они на глупые мальчишеские темы, – произнес Трюфель, вновь пытаясь сгладить нарастающее в помещении напряжение. – Я сожалею, что не уследил за Максимом и он каким-то образом смог вывести принца за пределы дворца, но...

– Я спрашивала не тебя, – перебила марципанца королева Ваниль, и Трюфель, стушевываясь под грозным взглядом королевы, отступил на шаг назад. – Отвечай, Максим.

– Мы делали то, что вы подозреваете. Обсуждали его по-

бег, – Горький стоически вынес осуждающие взгляды, но продолжил, видно, стараясь хоть как-то защитить себя от гнева родителей сбежавшего Безе: – Поверьте, я ничего не знал об этом старом законе. Иначе бы и слушать его не стал.

Пока они спешили в совещательный зал, тут и там до их ушей доносились перешептывания слуг – те обсуждали произошедшее во дворце и то, что герцог Джелато намерен с помощью турнира отнять власть над королевством Марципан у его законных правителей.

– Как ты мог?.. – тонкие брови королевы Ваниль были нахмурены, а сама женщина смотрела на своего фаворита глазами, полными слез и материнской злости. – Я была уверена, что ваше общение скажется на Безе лишь в положительном ключе. Ты должен был!.. Ох...

– Прошу, поймите меня, – не сдавался Горький, пытаюсь обелить свое имя. – Помогая ему в побеге, я мог следить за ним, быть в курсе того, что он делает. Если бы я наотрез отказался, он бы все равно поступил по-своему, но попал бы в беду, из которой ему бы никто не помог выбраться.

– Значит, ты знаешь, где он? – спросил Зефир, замечая, что Горький, перед тем, как посмотреть на него, мельком глянул на Лиду, и выражение его лица покровителю Воздушной не понравилось.

– Нет. Принц Безе собирался покинуть дворец через потайной ход в коридоре с портретами после торжества. А я спустя некоторое время должен был присоединиться к

нему, – сказал он и тут же добавил: – Мы собирались встретиться в яблоневого сада, но...

– Вы... не встретились? – угрюмо спросил король.

– Нет. После того, как герцог Желато обвинил его в побеге, я смог незаметно для Трюфеля уйти из дворца и поспешил на место встречи. Но принца там не было. Я подождал его, намереваясь получить объяснения насчет его отсутствия на празднике, но так принца Безе и не дождался.

– Выходит, последняя надежда на то, что хоть кто-то знает о местоположении принца, растаяла на наших глазах, как сахар от воды, – сказал Зефир, цокнув языком. – Но ведь он где-то есть. Не мог же принц Безе раствориться в воздухе?

– Слуги доложили, что механизм, открывающий проход к тайному ходу, не был активирован, – произнесла Пастила. – Принц не проходил через него.

– То есть он все еще во дворце? – спросила Лида.

– Невозможно, – тихо проговорила Ириска, все еще боясь привлечь к себе внимание. – Мы все обыскали. Следов принца Безе нигде нет.

– Лидия, ты сказала тогда, что вы разговаривали, – вспомнил король.

– Так и есть. Мы поговорили немного, и я ушла. Принц Безе обещал присоединиться к вам с королевой во время бала. Я была уверена, что он придет. И... – Лида прикусила изнутри щеку, говорить дальнейшие слова ей совершенно не хотелось, но что делать, раз от этого зависела жизнь принца

Безе. – Я согласна с Горьким, принц бы не сбежал во время бала, я уже говорила об этом и повторяюсь: он чтит вас и ваши традиции.

– Но он не пришел, – выдохнул Зефир. – Если сам он за пределы дворца не уходил и внутри его тоже нет, значит... В самом ли деле его похитили, чтобы развязать состязание за трон?

– Если это так, – осторожно начала Пастила, – то подозреваемый у нас пока что только один...

В комнате повисла тишина. Каждый обдумывал одно и то же, пытаясь придумать, как же найти принца и оставить трон королю Миндалю и королеве Ваниль.

«Если мы его не найдем, то остается только победа на турнире, но... Где найти тех, кто сможет выиграть, а главное, оставить трон законным правителям?» – подумала Лида, старательно игнорируя устремленный на нее взгляд Горького.

Спустя некоторое время их отпустили, позволив вернуться в свой мир и наказав не предпринимать никаких действий, пока с ними вновь не свяжутся.

Лида собиралась в дом Зефира, а Горький – в дом Трюфеля. Дома покровителей и подопечных были крепко связаны силой контракта.

– Раз ты слышал про турнир, – начала Лида, – то возможно ли, что ты будешь участвовать? Я слышала, что ты – фаворит королевы. Мы обсуждали, как выиграть и помочь королю сохранить власть. Нам нужны те, кто будет помогать друг другу во время прохождения испытаний. В команды объединяться нельзя, но помогать друг другу никто не запрещает... Так вот... будешь ли ты участвовать? Люди-кондитеры, как мне сказали, тоже могут...

Горький проигнорировал ее вопрос, продолжая идти по выложенной грильяжем дороге. Сейчас Лида очень жалела, что ее ступни обуты в тяжелые кроссовки – снимать долго, – а так их вес был бы самым подходящим для знакомства с затылком этого хамоватого парня.

– Эй, я к тебе обращаюсь!

– Слушай, – произнес Горький, оборачиваясь к своей нежеланной спутнице. – Ты правда ничего не понимаешь или только прикидываешься дурочкой?

Лида нахмурилась.

– Не понимаю чего?

– Что это ты во всем виновата, – скривившись и поднимая в девушке волну возмущения, заявил Горький.

– Чего?!

– Притормози, парень, – вступился за подопечную Зефир, обходя Лиду так, чтобы та осталась за его спиной. – Я заметил, что у тебя к ней какие-то претензии с самого начала появились.

– Еще бы. Если бы она держала рот закрытым, то Безе считали бы похищенным, а не сбежавшим.

– Если бы ты рассказал королеве, что он хочет сбежать, ничего бы вообще не произошло! – выкрикнула Лида из-за плеча своего покровителя.

– Конечно, это я, пытавшийся следить за ним, виноват, а не ты, раструбившая всем гостям о том, что Безе сбежал через потайной ход.

– Я этого не говорила!

– Ты сказала о коридоре с картинами, а Джелато этого было вполне достаточно.

– Да откуда я знать могла, что там какой-то потайной ход есть?!

– Да все знают, что во дворце этих ходов тьма тьмушая. Если тебя не спрашивают, нужно молчать, – сказал Горький, скрещивая на груди руки. – Родители, видимо, не привили тебе хороших манер. А еще кондитер в каком-то там поколении.

– В четвертом! – гордо заявила Лида, отодвигая Зефира в сторону и вновь оказываясь перед юношей. – И мои родители научили меня всему, чему нужно было!

– Как-то не заметно.

– Зато мне заметно, что у твоих с фантазией было небогато! Максим Горький? Серьезно? На другое имя воображения не хватило? Или они на тебя грандиозные планы строят?

Лида не считала, что, переходя на личности, она сделала

что-то не так. Если оскорбляешь чьих-то родителей, будь готов к тому, что твой оппонент проедется и по твоим, но от того, как изменилось лицо юноши и как скрипнули его зубы, девушка поежилась и опасливо сделала шаг назад. Возможно, ей стоило промолчать.

– Продолжив ссориться друг с другом, мы ничего не добьемся, Максим, – произнес Трюфель, стараясь не дать конфликту разрастись. – Зефир, госпожа Лидия, давайте же забудем о взаимных обвинениях и поговорим на более серьезные темы.

– Обвиняет здесь всех только твой подопечный, – сказал Зефир, неприлично указывая пальцем на Горького. – Ты должен был лучше следить за ним. Как он вообще оказался во владениях Шарлотки без тебя?

– Верно, я не углядел и полностью признаю свою вину, но, Зефир, давай забудем наши старые разногласия. Сейчас ситуация выходит из-под контроля. И всем нам, как сказала госпожа Лидия, нужно держаться вместе и помогать друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.